

Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій и участіе его въ церковно-политической жизни Польской Украины (1771—1776).

Историко-біографическій очеркъ.

Продолженіе ¹⁾.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Преосв. Іовъ, какъ епископъ Украины.

Періодъ I (1771—1773).

Перевѣсъ и торжество православной идеи и русской народности въ край.

I.

Прибытіе преосв. Іова въ Переяславъ. Жалоба украинскаго духовенства на польско-уніатскія притѣсненія.

Ко времени прибытія преосвященнаго Іова на Переяславскую кафедру дѣло православія на Украинѣ находилось въ печальномъ положеніи. Та нравственная сила, которая исходила изъ Переяслава и сообщала твердость и энергію въ борьбѣ за вѣру предковъ, уже два года какъ перестала существовать—съ удаленіемъ отъ дѣлъ преосв. Гервасія и Мелхиседека Яворскаго ²⁾, и православная украинская паства очутилась въ положеніи евангельскихъ овецъ, лишившихся пастыря. Хищный волкъ скоро распудилъ овцы... Православные священники одни томидись въ неволѣ—въ Корсуні, Радомишлѣ, Трояновѣ ³⁾, другіе скрывались по разнымъ мѣ-

¹⁾ См. Труды Академіи 1903 г., м. іюнь.

²⁾ Арх. Юго Зап. Россіи, ч. I, т. 2, стр. ССVIII; Коляловичъ, стр. 104.

³⁾ Арх. Ю.-З. р т. 3, стр. 76—78, 104, 81, 144; Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 8; д. 1776—1782 г. № 37, л. 291 на об.

стамъ, „по лѣсамъ и по чужимъ панствамъ, боячися поляковъ“ ¹⁾). И только немногіе самоотверженные ревнители отеческой вѣры, подвергаясь преслѣдованіямъ, сопровождавшимся „немалымъ поношеніемъ, укореніемъ, проклинаніемъ православной вѣры, за власы тасканіемъ и браду, заплеваніемъ очей, содержаніемъ съ женою и дѣтьми подъ карауломъ и взятіемъ денежныхъ платёжскъ“, оставались непоколебимо на своемъ посту и энергически отстаивали паству отъ волчьихъ покушеній ²⁾). Простой народъ, испытывая гнетъ и видя безнаказанное поруганіе родной вѣры, разбѣгался во всѣ стороны ³⁾).

Преосвященный Іовъ прибылъ въ свой „престолной градъ“ 13 февраля 1771 года ⁴⁾). Какъ скоро украинское духовенство узнало о вступленіи новаго архипастыря на кафедру, оно сейчасъ же стало посылать къ нему жалобу за жалобой на свое бѣдственное положеніе. Предъ человѣкомъ, жившимъ до сей поры въ тишинѣ школьнаго уединенія, развернулись грустныя страницы человѣческаго горя и страданій. Чтеніе ихъ, дѣйствительно, могло смутить непривычную душу, какъ это сообщаетъ о себѣ преосв. Іовъ ⁵⁾). Отмѣтимъ здѣсь одну изъ жалобъ, наиболѣе характерную. С. Водяниковъ униатскій священникъ Григорій Суховольскій бѣжалъ съ своимъ дьячкомъ мимо с. Неморожа. Увидѣли они пасущійся на полѣ скотъ. Узнавъ, что онъ принадлежитъ православному священнику, униатъ велѣлъ занять двѣ пары воловъ и угнать къ себѣ, въ Водяники. Пастухъ прибѣжалъ въ село и рассказалъ хозяину, священ. Андрею Вартинскому. О. Андрей съ четырьмя прихожанами бросился въ

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. №№ 5, 85 и др.

²⁾ Арх. К. конс. д. 1773 г. № 794.

³⁾ Ibid. д., 1772 г. №№ 59, 65 и др.

⁴⁾ Ibid. д. 1771 г. № 117.

⁵⁾ Письмо Іова къ Георгію Коняискому. Археогр. Сборн. докum. т. П стр. 141.

ногопою за похитителемъ. Догнали, началась ссора, драка—неизбѣжныя сцены въ такихъ случаяхъ. Видя, что сила на сторонѣ противника, уніатъ прибѣгаетъ къ слѣдующему оригинальному приему. Онъ быстро разоблачается, и въ одной только рубахѣ, верхомъ на конѣ отправляется въ Радомысль—„съ великими похвалками“. Въ Радомыслѣ онъ пожаловался на православнаго священника, что тотъ „разбойническимъ образомъ ободралъ его“ и принесъ убытковъ въ 500 польскихъ золотыхъ. Тамъ повѣрили, какъ вообще вѣрили, или точнѣе—хотѣли вѣрить всему, что клонилось къ униженію чести православнаго священства. Офиціалъ Романъ Выговскій послалъ истца къ корсунскому regimentарю Держку, прося послѣдняго о заступничествѣ за невиннаго страдальца. И вотъ, въ одинъ прекрасный день въ дворѣ Неморожскаго священника появляется отрядъ польскаго войска изъ шести казаковъ. О. Андрей убѣжалъ, спасая свою жизнь и семью. Пять дней стояли поляки въ его домѣ и все это время устраивали засады по селу для поимки бѣглеца. Но поиски ихъ не увѣнчались успѣхомъ. Заграбивъ все, находившееся въ домѣ, они ушли... Вернувшись о. Андрей на разоренное пепелище и думалъ спокойно предаться обычнымъ дѣламъ. Но случилось иначе. Скоро послѣ описаннаго событія губернаторъ м. Лысянки Зелюнка прислалъ въ Неморожъ двухъ казаковъ съ требованіемъ, чтобы „парохъ“ въ тотъ же день „шесть корцовъ жита намолотилъ, посушилъ, помололъ и въ Лысянку представилъ“. Конечно, панская затѣя была одной изъ шутокъ, на которыя были такъ падки поляки добраго стараго времени; но она обошлась очень дорого о. Андрею. Когда онъ отвѣтилъ, что панскаго приказа нельзя исполнить въ одинъ день, губернаторъ послалъ двухъ казаковъ къ нему въ домъ для „закуціи“. Экзекуція была тѣмъ именно способомъ дѣйствій, когда самодурство могло практиковаться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, руки развязывались и сдерживающія вліянія теряли свою силу. Обѣдая и

опивая о. Андрея, жоніры присоединили еще всякаго рода издѣвательства, свидѣтельствующія, кромѣ прочаго, о невысокомъ уровнѣ нравственнаго чувства тогдашней польской шляхты. Они, напр., носили православнаго священника въ корчму, насильно поили водкой, сами пили, сколько хотѣли, а когда у него не хватало денегъ для расплаты, оставили въ корчмѣ въ качествѣ залога. Родные выручили... На слѣдующій день они на его счетъ купили цѣлую бочку водки и разливали по дорожѣ, и вообще „разніе вымыслы съ обидою ему производили“, въ родѣ того, напр., что заставляли попадаю черезъ кочергу прыгать и т. п. Не говоримъ уже объ оскорбленіяхъ, которыя приходилось ему выслушивать отъ фанатиковъ: „ты еретикъ, схизматикъ, проклятый, а вѣра твоя — собачья вѣра“... Эти эпитеты были въ то время обычными въ лексиконѣ шляхтича, если ему приходилось сталкиваться съ людьми, не принадлежавшими къ *świętemu kościołowi*. Экзекуціей не закончились для злополучнаго о. Андрея дни испытаній. Зелюнка былъ зодъ и мстителенъ, когда его желанія встрѣчали противодѣйствіе. Спустя шесть дней онъ послалъ нѣкоего Тадеуша Свентоянскаго въ м. Волоховецъ для допроса о. Андрея. Когда послѣдній явился, панъ Тадеушъ встрѣтилъ его грознымъ вопросомъ: „какого неповѣданія и кого поминаешь въ священнослуженіи?“—„Молю Бога, отвѣчалъ священникъ за Россійскихъ монарховъ, за короля и святѣйшій Синодъ“.—„А за папу римскаго почему не молишь Бога?“ Расправа послѣдовала короткая: удары и ругательства посыпались градомъ. Впрочемъ, она кончилась скоро—послѣ того, какъ о. Андрей далъ губернаторскому послу мѣшокъ овса ¹⁾).

О. Андрей отдѣлался сравнительно счастливо. Другіе въ подобныхъ случаяхъ забивались въ колодки, отвозились въ Корсунь и тамъ имъ ставился ультиматумъ: „ежели хочешь сиященнодѣйствовать, то едь въ уніатской консисторь

1) Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 206.

и присягни на унѣю, то по прежнему имѣешь быть на приходѣ и священнодѣйствовать“¹⁾. Слабыя натуры уступали силѣ давленія²⁾...

II.

Трактатъ 1768 года на практикѣ. Отношеніе русскихъ военныхъ властей къ православному духовенству.

Трактатъ 1768 года возстановилъ юридически права и привилегіи православнаго духовенства и до нѣкоторой степени оградилъ его отъ необузданнаго произвола буйной шляхты. Къ сожалѣнію, огражденіе существовало болѣе на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности. Какъ и всѣ законодательныя конституціи, трактатъ не имѣлъ сдерживающей силы для той части общества, которая въ эпоху разложенія Польши находилась въ крайней степени деморализаціи. Подтвержденіемъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ. Выходя изъ принципа справедливости, трактатъ запрещалъ собирать съ диссидентовъ подать „*jus stolae*“, шедшую въ пользу духовенства не диссидентскаго, а католическаго и униатскаго³⁾. Между тѣмъ въ 1770 и 1771 г. г. Каневскій униатскій протопопъ Іоаннъ Визерскій разсылалъ по своему округу ко всѣмъ православнымъ священникамъ циркуляры съ предложеніемъ пристать къ униі. Если циркуляры цѣли не достигали, онъ требовалъ съ противившихся „катедрастикъ“, „столовыя деньги на униатской консисторѣ“—*jus stolae*. Священники протестовали противъ незаконнаго побора. Но протестъ оставался безгласнымъ. На помощь протопопу приглашались жоліѣры и устраивалась всемогущая „закуція“... Въ мартѣ 1772 г. Визерскій уже безъ всякихъ

¹⁾ Ibid. д. 1772 г. № 8.

²⁾ Ibid. д. 1772 г. № 57.

³⁾ Полн. Собр. Зак. г. XVIII, № 18071, стр. 450 к. 1, Уложеніе 1784 г., стр. 262, § 7.

циркуляровъ послалъ по округу двухъ униатскихъ священниковъ—своего викарія Симеона и Василя Полонскаго для истребованія *jus stolae*. Беззастѣнчивость и наглость корыстолюбиваго протопопа дошли до того, что онъ велѣлъ взыскать эту подать за четыре года. Вѣрные слуги ревностно исполняли волю господина—при помощи тѣхъ же жолнѣровъ. „Унѣятскія грабительства и насилное здирство“ грозили полнымъ разореніемъ священству: „не одинъ священникъ въ такое бедствіе подпалъ, що и дневнаго лишился препитанія“¹⁾... Замѣтимъ при этомъ, что трактатъ 1768 г. не вводилъ указаннымъ параграфомъ чего-либо новаго въ польское законодательство; тамъ давно уже существовали подобныя постановленія. На Варшавскихъ сеймахъ 1647, 1659 и 1667 г. г., на сеймѣ Гродзинскомъ 1678 г. духовенство греческой религіи (униатское и неуниатское—*utriusque ritus*) освобождалось отъ военныхъ повинностей, земскихъ податей и панскаго тягла²⁾. Но въ Рѣчи Посполитой позднѣйшихъ временъ, какъ замѣчаетъ одинъ безпристрастный польскій историкъ, „обычный порядокъ вещей былъ сильнѣе писаннаго права“³⁾. Вольнолюбивая шляхта не сносила никакихъ ограниченій и поступала такъ, какъ ей указывали ея разнузданные инстинкты... Правитель Каневскій Іоаннъ Крупа доносилъ преосв. Іову въ это время: „поляки войсковіи фуражей посколко хочутъ берутъ, и въ подводы, куди имъ полякамъ потребно, всегда въ насъ лошадей берутъ“⁴⁾. Каневскій губернаторъ Новицкій подъ угрозою эзекуціи потребовалъ отъ православныхъ священниковъ по шести четвертей ржаной муки и по четверти крупъ без-

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 56. О дѣятельности Визерскаго см. также Арх. Св. Синода, д. 1771 г. № 326, л. л. 45—48.

²⁾ Volum. leg. t. t. IV, str. 59, 301, 474; t. V, str. 306.

³⁾ Kalinka W. x. Sejm czteroletni. Г. II, str. 364.

⁴⁾ Арх. Кіевс. Конс. д. 1772 г., № 5.

возмездно, для продовольствія русскаго войска, да еще заставлялъ ихъ своими подводами отвѣзить провіантъ въ Бендеры, гдѣ въ то время находилась часть русской арміи¹⁾. Въ нѣкоторыхъ селахъ прихожане изъ чувства жалости къ своимъ пастырямъ брались отвезти фуражъ въ Бендеры, но губернаторъ не принималъ ихъ услугъ. Священниковъ, отказавшихся подчиниться губернаторскому приказу, Новицкій передавалъ коменданту Суходольскому, который помѣщалъ ихъ въ Ржищевскій казематъ. Тамъ они вкушали всю сладость польскихъ тюремныхъ порядковъ, испытывая страданія и униженія—„особенно за содержаніе православія“²⁾. А то былъ еще такой случай. Русское войско переходило черезъ с. Липовый Рогъ. Нѣсколько солдатъ—любителей чужой собственности—захватили на полѣ пару лошадей съ телѣгою, которые оказались принадлежавшими закущику того села—Чарнецкому³⁾. Взбѣшенный шляхтичъ сорвалъ злобу на ни въ чемъ неповинномъ священническомъ сынѣ. Въ томъ убѣжденіи, что грабежъ совершился по наговору послѣдняго, онъ „гвалтомъ“ взялъ его къ двору и тамъ отсчиталъ ему 60 плетей. Но этимъ панская месть не ограничилась. Онъ передалъ дѣло въ слѣдующую инстанцію—къ войсковому коменданту, который, даже не давъ себѣ труда разсмотрѣть его внимательно, вслѣлъ, въ свою очередь, наказъ поповича. Ему было отсчитано снова 300 нагаекъ, послѣ чего засадили его подъ караулъ. Освобожденъ онъ былъ лишь послѣ того, какъ отецъ далъ выкупъ комен-

¹⁾ Въ описываемое время была война Россіи съ Турціей. Русскія войска направлялись къ югу чрезъ польскія области. Польша снабжала ихъ провіантомъ, такъ какъ Россія оказывала ей существенную поддержку: она дала свои войска для подавленія конфедератскаго движенія. Соловьевъ, Ист. Россіи, стр. 637, 699.

²⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 5.

³⁾ Закущиками назывались лица, занимавшія помѣщичьи земли на извѣстныхъ условіяхъ, съ правами осаживать на нихъ Слободы. Арх. Юго-Зал. Россіи, ч. 1, т. 2, стр. XLIII.

данту—три рубля. Но послѣ этого случая пребываніе Липорожскаго священника сдѣлалось невозможнымъ. Чарнецкій считалъ себя въ правѣ постоянно пользоваться его лошадьми, подводами, заставляя идти на работу ¹⁾).

Въ приведенныхъ сценахъ насилія и произвола печальнѣе всего то обстоятельство, что православное духовенство было лишено средствъ къ самозащитѣ. Средства, примѣняемыя въ благоустроенныхъ государствахъ для огражденія личности, для него не существовали; польская власть была безсильна обуздать своеволие шляхты. По давнему обычаю обращались за помощью къ русскимъ властямъ, начальникамъ мѣстныхъ военныхъ отрядовъ, но тамъ жалобы принимались холодно и безучастно. Болѣе того, бывали случаи, когда русскія власти не только не являлись защитниками интересовъ православнаго духовенства, но—наоборотъ—въ своихъ отношеніяхъ къ нему практиковали нерѣдко тотъ же произволъ и тѣ же пріемы обращенія, какіе наблюдались и со стороны шляхты.

III.

Первыя дѣйствія преосв. Іова, какъ епископа Украины. Посольство къ Императрицѣ и его результаты.

Преосвященному Іову, вступившему на кафедру въ наиболѣе горячій разгаръ борьбы между православными и униатами, предстояла трудная задача—прийти на помощь своей паствѣ, трудная именно потому, что у него не было дѣйствительныхъ средствъ для борьбы съ враждебной силой. Парализовать ея энергію могла бы только другая сила, такая же грубая и стихійная, какъ она. Но созданіе такой силы, возможное, конечно, какъ показала Уманская рѣзня, не входило въ планы новаго епископа. Онъ отрицалъ наси-

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г., № 95.

ліе, находя его несоотвѣтствующимъ достоинству христіанина. Человѣкъ глубокой вѣры и истинно христіанскихъ убѣждений, онъ видѣлъ въ несчастіяхъ испытующую руку Божію, и лучшее средство противъ нихъ полагалъ въ терпѣливомъ и безропотномъ ихъ несеніи, въ надеждѣ на лучшее будущее. Многострадательной паствѣ, возсылавшей къ нему молябы о помощи, онъ преподавалъ апостольское ободреніе и утѣшеніе: „вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти“ (2 Петр. 2, 9)¹⁾, или: „обидяй, да обидитъ еще; и скверный, да сквернится еще; и праведный правду да творитъ еще; и святыи да святятся еще (Апок. 22, 11)“²⁾. Силой глубокаго убѣжденія дышетъ архипастырское слово на доношеніи Зражевскаго: „человѣческая жизнь рѣдко, или и никогда безъ искушеній и напастей не бываетъ, то надобно оныя великодушно сносить; но какъ бѣды по нашей немощи несомны, то надобно просить у Бога благодати, укрѣпляющей къ понесенію; а при томъ и берегтись, чтобы мы сами не были причиною тѣхъ бѣдъ, то въ такомъ случаѣ несумѣнно Божію помощь узнаемъ“³⁾.

Но, советуя другимъ терпѣніе, преосв. Іовъ не оставался самъ въ бѣдствіи. Онъ дѣйствовалъ, насколько позволяли современныя обстоятельства и указывалъ опытъ прошлаго Рѣшительный и энергичный, онъ сразу же обратился къ мѣрѣ, которая при извѣстныхъ условіяхъ могла несомнѣнно привести къ удачнымъ результатамъ. Это было практиковавшееся и раньше непосредственное обращеніе къ русской императорской власти. Мѣра эта, помимо своей традиціонности, могла быть подсказана преосв. Іову весьма недавнимъ опытомъ, произведеннымъ при его предшественникѣ. Въ 1765 г. былъ отправленъ въ Петербургъ Мед-

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 5.

²⁾ Ibid., д. 1772 г. № 56.

³⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 62.

хиседекъ-Значко-Яворскій. Въ качествѣ представителя украинскаго' духовенства, онъ хлопоталъ предъ императрицей объ улучшеніи участи православныхъ въ Польшѣ. Его приняли вначалѣ холодно, но настойчивая ревность знаменитаго народнаго печальника вызвала, наконецъ, болѣе благосклонное отношеніе къ его дѣлу¹⁾. Можно положительно утверждать, что ни самъ Іовъ, ни его паства не предвидѣли въ то время, какія громадныя послѣдствія принесетъ съ собой этотъ сравнительно обычный приѣмъ самозащиты отъ польско-уніатскаго фанатизма. Между тѣмъ, онъ составилъ эпоху въ исторіи православія на Украинѣ...

Въ іюлѣ 1771 г. преосв. Іовъ отправилъ въ Петербургъ Фастовскаго протопопа Михаила Гуранду и Ковельскаго правителя, вполнѣдствіи Животовскаго протопопа, Симеона Переровскаго²⁾. Миссія ихъ заключалась въ исходатайствованіи защиты отъ уніатовъ и испрошеніи указа о вѣдѣніи Переяславскимъ епископомъ украинской церкви. Последнее имѣло значеніе, прежде всего, лично для преосв. Іова. Имѣя предъ глазами предостерегающій примѣръ предшественника, Іовъ рѣшилъ, во избѣжаніе риска, опереться на твердую почву закона. Черезъ протопоповъ же преосв. Іовъ посылалъ въ Синодъ донесеніе, гдѣ обрисовалъ печальное положеніе своей заграничной паствы³⁾. Въ Петербургѣ украинскіе депутаты явились въ Синодъ. Тамъ, въ тор-

¹⁾ Арх. Ю. З. Россія, т. I, т. 2, стр. XCIII—XCVI.

²⁾ „Obaj wychowani w unii i jako uniciy kapłani wyświęceni później zbrodniami i występkami różnemi splamiwszy się, Guranda był obwiniony o morderstwo dla uniknienia zasłużonej kary w czasie rzeczy hajdamackiej od unii odstąpił, i stał się najfanatycz—niejszymi jej prześladowcami (Likowski, Dzieje... str 122). См также Арх. уніат. митр. № 2065 по описанію С. Рункевича (въ рукоп.) и Арх. Киев. Конс. д. 1776—1782 г.г. № 37, л.л. 82. 85. Что Гуранда и Переровскій раньше были уніатами—это правда. Остальныя біографическія подробности заимствованы Ликовскимъ изъ переписки съ цуніемъ Гарами Бердичевскихъ узниковъ; насколько онъ правдоподобенъ—неизвѣстно.

³⁾ Арх. Св. Синода, д. 1771 г. № 326, л.л. 151—156.

жественномъ собраніи синодальныхъ членовъ, они высказали въ словахъ, полныхъ глубокаго чувства, нужды и печали, волновавшія родную страну. „Сердца вѣрныхъ народа и духовенства въ Польской Украинѣ—говорили они—съ такимъ постоянствомъ, ненарушимо и свято доселѣ сохраняютъ однажды насажденную въ нихъ св. вѣру, что отъ нея ни огонь, ни мечъ, ни другія муки и разоренія, и никакая смерть не могли и не могутъ отторгнуть народъ украинскій, что и показалъ уже самый опытъ. Но этотъ народъ и это духовенство, столь твердо стоящіе въ св. вѣрѣ, смущаются однако и сокрушаются скорбію оттого, что лишеныя своего архипастыря въ нуждахъ своихъ не знаютъ, куда обратиться. Посему мы, несчастнѣйшіе посланники ихъ, какъ разделяющіе одну участь съ ними, отъ своего и ихъ имени, смиренно и со слезами прибѣгаемъ къ милостивому покровительству вашему, преосвященнѣйшіе члены Св Синода, отцы и благодѣтели наши, и почтительнѣйше просимъ—благоволите поручить насъ вѣрныхъ пастырству ближайшаго епископа и его православной вѣрѣ, будьте попечителями нашими и покровителями въ бѣдствіяхъ“. Изложивъ далѣе печальное положеніе своего народа и церкви, они высказываютъ надежду на матернее заступничество русской государыни. „Мы твердо надѣемся на высочайшую Императрицу нашу, что она не удалитъ насъ отъ благоволенія и покровительства, но какъ всемилостивая мать, изволитъ защищать насъ и спомоществовать намъ, по смыслу тѣхъ разныхъ документовъ и привилегій, какія дарованы намъ древними королями польскими и вывѣшнимъ въ подтвержденіе разныхъ правъ, и особенно въ защиту свободы для св. православной вѣры въ Польшѣ. Мы же за столь великія милости со всѣмъ народомъ польской Украины обязуемся усерднѣйше молить Божественное Величество за ея Императорское Величество и васъ, преосвященнѣйшіе Владыки¹⁾).

¹⁾ Киев. Епарх. Вѣд 1861 г.г. неоф. стр. 458--460. Рѣчь произнесена на латинскомъ языкѣ.

Св. Синодъ, по установившемуся порядку, препроводилъ жалобу украинцевъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Тамъ она не произвела особеннаго впечатлѣнія, и внимательство въ церковно-религіозныя дѣла Польши нашли пока несвоевременнымъ: „нынѣ ничего учинить не можно, а принуждено оставить оныя (жалобы) до удобнаго времени“ ¹⁾. Кн. Голицынъ, сотрудникъ Н. И. Панина, рекомендовалъ Синоду другое средство для защиты отъ униатскихъ насилій—протестъ судебнымъ порядкомъ: „когда нарочно учрежденной въ Польшѣ для такихъ дѣлъ судъ приведенъ будетъ въ полное свое теченіе, то означенные челобитчики могутъ сами тогда адресоваться въ оной, и въ своихъ обидахъ искать удовольствія“ ²⁾. Насколько подобное средство могло быть дѣйствительнымъ при извѣстныхъ намъ условіяхъ внутренней жизни Польши—увидимъ впоследствии.

Имп. Екатерина взглянула на дѣло иначе. Въ ея политической системѣ уже вполне ясно опредѣлился образъ дѣйствія по отношенію къ украинцамъ. 7 ноября она выдала депутатамъ рескриптъ на имя Малороссійскаго генералъ-губернатора гр. П. А. Румянцева, гдѣ совѣтовалось ему оказывать помощь и заступничество русскимъ единовѣрцамъ въ Польшѣ, „поелику то позволять могли бѣ настоящія обстоятельства“ ³⁾. Выстъ съ тѣмъ Синодъ, по велѣнію императрицы, снабдилъ ихъ указомъ на имя преосв. Іова, разрѣшавшимъ ему „находящимся въ Польшѣ греческаго закона исповѣдникамъ... по духовнымъ дѣламъ нужды исправляти на прежнемъ основаніи, какъ при антецессорахъ его поступано было“ ⁴⁾.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1771 г. № 326, листъ 225.

²⁾ Арх. Св. Сн. д. 1771 г. № 326, л. 225.

³⁾ Ibid., л. 226.

⁴⁾ Ibid., л. 227—228.

IV.

Депутація українськихъ протопоповъ къ гр. Румянцеву, въ Яссы. Впечатлѣніе на Украинѣ, произведенное Императорскимъ рескриптомъ.

Во второй половинѣ января 1772 г. Переровскій и Гуранда возвратились въ Переяславъ и представили преосв. Іову отчетъ о своей дѣятельности въ Петербургѣ¹⁾. Преосв. Іовъ распорядился, какъ можно скорѣе, отправить ихъ въ Яссы, гдѣ въ то время находился по случаю войны съ турками Румянцевъ, командовавшій первой арміей²⁾. 23 января Гуранда, Переровскій и присоединившійся къ нимъ Смѣлянскій правитель Іоаннъ Войнарскій³⁾, получивъ на дорогу, по распоряженію Іова, 50 руб. изъ кошелековыхъ сборовъ⁴⁾ и солдата для охраны, отправились въ путь. Проѣхавъ чрезъ Кременчугскій форпостъ, крѣпость Екатерининскаго шанца и крѣпость св. Елизаветы, они 12 февраля прибыли въ м. Балту. Тамъ принуждены они были остановиться на нѣкоторое время. Гуранда внезапно заболѣлъ „внутреннюю болѣзнію“. Пока нашли для него квартиру у какого-то польскаго эсаула, прошло нѣсколько дней⁵⁾. Оставивъ Гуранду въ Балтѣ, Переровскій и Войнарскій отправились дальше и прибыли въ Яссы въ двадцатыхъ числахъ февраля⁶⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 2.

²⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи... стр. 569; Шлюссеръ, Ист. восемнадцатаго стол. стр. 159.

³⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 2.

⁴⁾ Эти кошелековые сборы предназначены были для помощи бѣднымъ церквамъ и монастырямъ епархій Переяславской, Бѣлгородской и Черниговской. Указъ Св. Синода 29 октября 1763 г. См. Арх. Кіев. Конс. Указы. кн. за 1765 г. № 65; также „Книгу кошелековыхъ сборовъ по Переясл. епархіи“; Рункевичъ, Ист. М. архіеп. стр. 43.

⁵⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 92.

⁶⁾ Ibid д. 1772 г. № 2. Судьба Гуранды окончилась трагично. Онъ былъ убитъ въ Балтѣ, по не обосновательному подозрѣнію украинцевъ, поляками. См. прошеніе ихъ къ Императрицѣ (Христ. Чтен 1872 г. ч. II, стр. 370) Самъ Іовъ былъ того же взгляда (Рункевичъ С. Ист. М. архіеп. стр. 17). Слуста.

Румянцевъ принялъ протопоповъ офиціально—сухо. Фактъ этотъ при первомъ взглядѣ является нѣсколько удивительнымъ, если принять во вниманіе, что фельдмаршалъ всегда обнаруживалъ въ отношеніи къ русскимъ единовѣрцамъ въ Польшѣ взгляды широкіе и свѣтлые, проникнутые духомъ терпимости и человеколюбія, и полную готовность къ помощи и заступничеству ¹⁾. Конечно, холодный пріемъ объясняется тѣмъ, что Румянцевъ, не смотря на передовыя идеи, имъ проповѣдывавшіяся, все же былъ воспитанъ на началахъ строгой военной дисциплины, и не любилъ разсуждать, гдѣ нужно было дѣйствовать на основаніи точныхъ предписаній. Рескриптъ Императрицы, привезенный депутатами, не оставлялъ, разумѣется, для него никакого сомнѣнія касательно ея истинныхъ намѣреній, и, повинувся волѣ государыни, онъ далъ приказаніе войску о защитѣ православныхъ. Но сомнѣнія у него возникли съ другой стороны. Онъ потребовалъ отъ пріѣхавшихъ священниковъ доказательства права и власти переяславскаго епископа управлять дѣлами церкви на Украинѣ. А между тѣмъ, украинскіе депутаты не захватили съ собой извѣстнаго намъ синодальнаго указа, хотя и обѣщали представить его немедленно послѣ возвращенія въ Переяславъ ²⁾. Для Румянцева этого было достаточно, чтобы заподозрить правильность и законность дѣйствій украинцевъ. Можно съ увѣренностью полагать, что онъ руководствовался

нѣсколько лѣтъ протопопы Переровскій и Разумовскій въ доношеніи Синоду описываютъ самый родъ мучительной казни, которой подвергли Гуранду поляки. „подхвативъ тайно ночью, связавъ руки и ноги, бросивъ живого въ яму, землею засыпали и умертвили“ (Арх. Св. Синода. д. 1776 г. № 292, л. 17 на об.). Имн. Еватерина въ рескриптѣ Штакельбергу съ особой настойчивостью указываетъ на этотъ актъ польской жестокости (Ibid. л. 34 на об.).

¹⁾ См. въ „Архивѣ военно-поход. канцел. гр. П. А. Румянцева“ письма его къ Н. Н. Панину и барону Штакельбергу (Чтен. въ Общ. ист. и древн. Рос. 1865, II, 129, 286—287).

²⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 2.

въ данномъ случаѣ инструкціей Императрицы, данной ему при назначеніи генералъ-губернаторомъ Малороссіи въ 1764 г., гдѣ въ параграфѣ о мѣстныхъ архіереяхъ говорилось: „надлежитъ вамъ искуснымъ образомъ присматривать за ними и ихъ подчиненными, дабы различными закоснѣлаго въ нихъ властолюбія ухищреніями не выступали они изъ надлежащихъ сана своего предѣловъ“¹⁾.

23 февраля протопопы отправились съ бумагой Румянцева и двумя казаками для охраны пути къ князю В. М. Долгорукову, командовавшему второй арміей и главному начальнику войскъ, находившихся въ Польшѣ²⁾. Въ Броды, гдѣ жилъ князь, прибыли они въ концѣ февраля. 2 марта имъ былъ выданъ ордеръ Долгорукова ко всѣмъ войсковымъ командамъ. Въ немъ подписывалось защищать православныхъ, обитавшихъ въ Польской Украинѣ, „буде бы отъ католиковъ и униатовъ обиды оказываны были“, указывалось, что защита эта въ цѣляхъ Императрицы, подъ покровительствомъ которой находится украинскій народъ, и что войска, повтому, „не могутъ спокойно смотрѣть на лишеніе его спокойствія и на дикое, наглое утѣсненіе, не показавъ терпящимъ, естлибъ насиліе упорствовало, защиты оружія“. Но при этомъ дѣлалось ограниченіе возможнаго не въ мѣру усердія: „подтверждаю, чтобы команды, вступаясь въ охраненіе гонимыхъ, не дали тѣмъ поводу дѣлать имъ самовольное преслушаніе своимъ властямъ, или же бы посягать на обиду католиковъ и униатовъ“. Съ этимъ документомъ Переровскій и Войнарскій отправились въ обратный путь. На Васильковской заставѣ они выдержали шестинедѣльный карантинъ (въ то время свирѣцествовала моровая язва) „съ указною осторожностію“, и были пропущены послѣ того, какъ оказались „отъ опасной

¹⁾ Знаменскій Ив. Положеніе духовъ въ царствованіе Екат. II и Павла I (Москва, 1880 г.), стр. 28.

²⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи... стр. 734; Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 2.

болѣзни несомнѣтельны“ ¹⁾. Въ маѣ прибыли въ Переяславъ ²⁾. Преосв. Іовъ, когда узнать о требованіи Румянцева, велѣлъ немедленно списать синодальный указъ „характеромъ хорошимъ, со всякою вѣрностію“, и послать вторично Переровскаго въ Яссы ³⁾ съ двумя экземплярами указа и съ письмомъ отъ себя къ гр. Завадовскому ⁴⁾.

Петербургская депутация внесла самымъ фактомъ своимъ, но въ особенности результатами, могучее нравственное оживленіе въ среду православно - русскаго населенія Украйны. Украинцы съ глубокимъ интересомъ и тревожнымъ чувствомъ слѣдили за нею, инстинктивно сознавая всю важность ея послѣдствій. При неблагопріятномъ оборотѣ дѣла они могли оказаться роковыми для русской народности и православія въ польскомъ краѣ. Теперь, когда результаты превзошли даже ожиданія, въ народной украинской массѣ началось движеніе, одно изъ тѣхъ историческихъ движеній, которыя составляютъ эпоху въ народной жизни. Сила народнаго духа, скованная цѣпями рабства и гнета, проявилась теперь во всей стихійной мощи и величіи. Забитая и придавленная, она побѣдно-носно восторжествовала надъ враждебными элементами. Для людей, изучающихъ народную психологію, послѣдовавшія событія могутъ представить глубокий научный интересъ и любопытнѣйшее, единственное въ своемъ родѣ, зрѣлище. Два вѣка почти прошло съ тѣхъ поръ, какъ дѣятели колонизма систематически стремились путемъ униіи уничтожить эту самобытную силу русскаго народнаго духа.

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 2.

²⁾ Ibid. д. 1772 № 82.

³⁾ О вторичной поѣздкѣ Переровскаго узнаемъ изъ „Книжки Кошельковъ сборовъ“ на заграничныя церкви въ Переяславской епархіи. Ему было выдано на поѣздъ 20 рублей.

⁴⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 10. Графъ П. В. Завадовскій былъ въ числѣ трехъ экспедиторовъ (другіе два—Безбородко и Простоквашинъ), завѣдывавшихъ походной канцеляріей гр. Румянцева (Русскій Архивъ, 1874 г. кн. 9, стр. 593).

Такъ какъ православная вѣра была тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ создавалась и поддерживалась эта сила, то на нее и были, главнымъ образомъ, направлены вражескіе удары. Не брезгали никакими средствами, употребляли все мѣры, чтобы изгнать ее изъ украинской территоріи, или, въ крайнемъ случаѣ, ослабить ея вліяніе. И вѣковыя усилія были, повидимому, достигнуты. Борьба для народа стала непосильной; подчиняясь силѣ давленія, онъ принималъ унию. Церкви православныя были все почти обращены въ униатскія... И вотъ теперь, достаточно было одной вѣсти, что единовѣрной государыней дарована защита отъ притѣсненій поляковъ, и народъ во главѣ съ пастырями отрекся отъ навязаннаго и чуждаго ему ученія, и смѣло, рѣшительно заявилъ симпатіи къ родной отеческой вѣрѣ. Началось возсоединеніе униатовъ... Къ полному завершенію оно, къ прискорбію, не пришло въ эту пору, благодаря нѣкоторымъ политическимъ осложненіямъ, затормозившимъ его на цѣлыхъ двадцать лѣтъ.

V.

Административная дѣятельность преосв. Іова. Массовое присоединеніе униатскихъ священниковъ.

Роль преосвященнаго Іова въ описываемое время опредѣлялась насущными нуждами украинской церкви. Это была, по преимуществу, роль администратора. Со всѣхъ концовъ Украины шли къ нему просьбы о присоединеніи, и онъ присоединялъ. Съ возстановленіемъ православныхъ приходовъ оказалась нужда въ священникахъ. Онъ долженъ былъ цѣлыми сотнями рукополагать ставлениковъ, выдавать ставленныя грамоты священникамъ, почему-либо ихъ не имѣвшимъ, и опредѣлять на вакантныя мѣста. Многія церкви разрушились, пришли въ ветхость, не имѣли необходимыхъ принадлежностей богослуженія. Онъ выдавалъ грамоты на постройку, отпускалъ въ Запорожскую Сѣчь за сборомъ пожертво-

ваній, снабжалъ мѣромъ, антиминсами, богослужебными книгами. Епархіальная жизнь правобережной Украйны пришла почти въ полный упадокъ въ печальный періодъ гоненій и двухлѣтняго отсутствія епископскаго надзора. Связь съ іерархическимъ центромъ была распатана. Люди, поставленные въ качествѣ духовныхъ руководителей украинскаго народа, не всегда стояли на высотѣ задачи и, пользуясь безнаказанностью, допускали злоупотребленія. Нравственное состояніе паствы и клира было въ общемъ незавидно. Нужно было возстановить правильное теченіе епархіальной жизни, искоренить нежелательныя въ ней явленія, поднять нравственный уровень священства путемъ водворенія въ немъ истинныхъ началъ христіанскаго пастырства, и тѣмъ возвысить его авторитетъ. Преосв. Іову предстояло много работы: пива была обширна и жатва обильна. Но работа была его жизнь. Дѣятельная и подвижная натура его нашла въ разносторонней администраторской дѣятельности лучшее примѣненіе силъ и энергій.

Послѣ возвращенія депутатовъ изъ Яссъ преосв. Іовъ разослалъ въ своей заграничной епархіи „ко всему православному священству и народу увѣщаніе“, въ которомъ призывалъ заблудшихъ овецъ къ воссоединенію съ православною церковью¹⁾. На архипастырскій призывъ откликнулась вся Украйна. Народъ сталъ осаждать духовныя правленія просьбами объ отсылкѣ въ Переяславъ кандидатовъ священства, заявляя, что онъ всегда оставался вѣренъ православію—„самою вещію духомъ горѣлъ къ Богу, вспоминая отъ предковъ своихъ православную вѣру“²⁾. Вслѣдъ за ставленниками въ Переяславъ потянулись цѣлой вереницей уніатскіе священ-

¹⁾ Коплявичъ, Ист. возсоед. стр 110—111.

²⁾ Подол. Епарх. Вѣд 1889 г. ч. неоф. стр 337. О необыкновенномъ дѣйствіи епископскаго увѣщанія сообщаетъ коронный канцлеръ, еп. Млодзѣйовскій въ нотѣ къ Штапельбергу (Likowski, Dzieje... str. 126).

ники, желавшіе присоединенія, или „усыновленія“, какъ тогда выражались. Тутъ были тѣ, которые не могли явиться раньше въ кафедрѣ ¹⁾ и по нуждѣ принимали рукоположеніе отъ униатскихъ властей, а затѣмъ подъ угрозой смерти оставались въ униі ²⁾. Тутъ были и тѣ, которые боялись лишиться своихъ приходовъ вслѣдствіе нерасположенія прихожанъ къ униатскимъ пастырямъ и смотрѣли на переходъ въ православіе, какъ на выгодную сдѣлку съ совѣстью ³⁾. Это были, конечно, самый нежелательный элементъ въ новомъ составѣ украинскаго пастырства. Фальшью и лицемеріемъ отзывались въ устахъ подобныхъ людей слова: „нынѣ увѣдавъ свое отступленіе отъ православныя церкви, всеусердно соболѣзнуя и истинное предъ всемогущимъ Господомъ Богомъ принося покаяніе, желаю неотмѣнно содержать восточное грекороссійское исповѣданіе“ ⁴⁾... Будущее не замедлило показать, насколько искренно ихъ было обращеніе. Явившись въ приходъ, они заявили себя въ настоящемъ свѣтѣ. „Предъ прихожанами — доносить преосв. Іову протопопу Левандовскій о священникѣ Θεодорѣ Грушецкомъ — не дѣлаетъ себе прямо униятствомъ, но обоюднo являя сказуетъ о себѣ въ ссорахъ съ прихожанами, что-де я и униятъ, я и православный... Укрывая свое униатское вѣрованіе, видомъ во отправѣ церковнаго служенія православнымъ себя оказываетъ“. Когда ему указывали, что о подобномъ далеко недвусмысленномъ поведеніи его можетъ быть доведено до свѣдѣнія Переяславской власти, онъ вызывающе отвѣчалъ: „той Переяславскій консисторъ

¹⁾ Арх. Юго Зап. Россіи, ч. I, т. 2, стр. СХІХ—СХХ. Переходъ границы давно былъ затрудненъ польскимъ законодательствомъ въ политическихъ видахъ (Volum. leg. t. t V, str. 180, § 39; 306, § 24; VI, стр. 35, § 21).

²⁾ Арх. Киев. Конс. д. 1772 г. №№ 118, 509. Для такихъ, впрочемъ, не особенно трудно было держаться униі. Большинство ихъ получало воспитаніе въ униатскихъ школахъ—въ Житомирѣ (№ 509), Станиславовѣ (№ 11), Винницѣ (№ 87), Умані (509) и др. мѣстахъ.

³⁾ Ibid. д. 1772 г. № 472.

⁴⁾ Ibid. д. 1772 г. № 11.

мнѣ не силой указъ, ты позывай мене до унѣятскаго бѣска¹⁾). Впослѣдствіи онъ перешелъ вторично въ унію вмѣстѣ съ другими, присоединившимися по одинаковымъ съ нимъ побужденіямъ²⁾). Изъ нихъ можно отмѣтити уніатскаго протопопа Аоанасія Гдышицкаго, пріобрѣвшаго печальную извѣстность въ мученической кончинѣ Даніила Кушнира³⁾). Этотъ „изъ прежнихъ прошедшихъ еретиковъ еретикъ“⁴⁾ былъ присоединенъ преосв. Іовомъ къ православію⁵⁾). Но очень скоро снова сдѣлался уніатомъ и самымъ яркимъ гонителемъ прежней вѣры.—Но отщепенцы эти были единицами въ общей массѣ украинскаго духовенства, которое въ большинствѣ искренно и глубоко тяготѣло къ отеческой вѣрѣ. Подъ вліяніемъ принужденія оно приняло уніатскую догму, но приняло внѣшнимъ образомъ. Подъ уніатскимъ покровомъ скрывалось сердце, горѣвшее любовью къ родному православію. Раздалось архиастырское слово, вѣщавшее свободу вѣры, и унія была оставлена, какъ нѣчто чуждое, наносное, пришлое... „Мы оплакивали свое отступничество—говорилъ одинъ изъ обращенныхъ ревнителей отеческой вѣры—и всегда пылали сердцами своими къ православію и молились объ избавленіи отъ навязанной намъ уніи. Когда же многомилостивый Господь услышалъ нашу молитву, когда указалъ подходящее время, мы немедленно воссоединились съ православною церковью и теперь не сомнѣваемся въ спасеніи душъ нашихъ, если человеколюбецъ Господь будетъ милостивъ къ намъ и благостію своею покроетъ беззаконія и грѣхи наши“⁶⁾).

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772—1775 г. № 51.

²⁾ Ibid. д. 1775 г. №№ 5, 16, 475, 157 и др.

³⁾ Арх. Юго-З. Россіи, ч. 1, т. 2, стр. 393.

⁴⁾ Ibid. стр. 396.

⁵⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 11.

⁶⁾ Труды Под. ист.-статист. Ком. VIII. 372. См. также Арх. Кіев. Конс. д. 1776—1782 г. № 37, л. 182 на об.

Теперь, когда прошедшая эпоха становится ясной во многихъ деталяхъ, когда пытливый умъ безпристрастнаго историка варѣзываетъ постепенно аналитическимъ ножомъ завѣсы, ее покрывающія, уясняются и тѣ мотивы, которые побуждали униатскихъ священниковъ идти въ Переяславъ за усыновленіемъ. Но въ ту пору они едва ли могли быть ясно сознаны. Въ широкой волнѣ возбужденія, охватившей Украину, трудно было отличить искренность отъ лжи, чистыя, высокія побужденія отъ корыстныхъ расчетовъ, людей, преданныхъ идеѣ, отъ авантюристовъ, для которыхъ практическія выгоды стояли выше убѣжденія. Преосв. Іовъ принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему, и усыновлялъ. Онъ уяснялъ предъ ними „заблужденіе униатскаго суевѣрія“, и когда они дѣлались твердыми и убѣжденными исповѣдниками православія, приводилъ къ священнической присягѣ, училъ при каедрѣ православному священнодѣйствію и съ ставленной грамотой отпускалъ на приходъ¹⁾. Только по отношенію къ двукратно отпавшимъ отъ православія онъ держался осторожной политики. Обыкновенно прошенія такихъ лицъ онъ отсылалъ въ Синодъ. Пока тамъ шло разсмотрѣніе дѣла, проситель изнывалъ въ бездѣйствіи и подавалъ владыкѣ одну просьбу за другою объ усыновленіи и отпускѣ на приходъ. Іовъ въ такихъ случаяхъ отказывалъ безусловно. Съ однимъ онъ поступилъ особенно строго. Проситель указывалъ, что обратился онъ къ униі во второй разъ по принужденію, что не смотря на принятіе униі онъ воздерживался отъ священнодѣйствія по униатскому обряду: „жадныхъ сакраментовъ не адмѣнѣствовалъ, и наименшой рѣчи не дерзнулъ коснуться, и епитрахилья на выю свою не пріяхъ нѣгдѣже, бо ежели бы могло сіе взыскались на мнѣ, не щажду себе отъ всѣхъ каръ и житія своего не жалѣю“. Отказъ послѣдовалъ категорическій: „ожидать Св. Синода резолюціи и бо-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д 1772 г. № 614, 509, 39; 67 и мн. др.
Труды Кіевск. Дух. Акад. Т. II. 1908 г.

лѣе не стужать“. Но „не стужать“ нельзя было. Продолжительное пребываніе при каюбрѣ, помимо бездѣтельности и скуки, сопровождалось значительнымъ сокращеніемъ скромнаго просительскаго бюджета. Дойдя до той степени нетерпѣнія, дальше которой идти было некуда, проситель подалъ просьбу о возвращеніи представленной имъ ставленной грамоты. „Отказать въ прошеніи,—пишетъ преосв. Іовъ, которое къ худому намѣренію клонится“. Такъ проситель и ушелъ восвоюси безъ грамоты и усыновленія¹⁾. Непомѣрная строгость преосвященнаго въ данномъ случаѣ, помимо личной настроенности его въ отношеніи къ ренегатамъ, можетъ быть оправдана еще нѣкоторыми обстоятельствами, получившими силу къ этому времени и задержавшими въ послѣдствіи, какъ увидимъ, весь процессъ возсоединенія.

VI.

Рукоположеніе священниковъ на вакантные приходы. Выборное начало, какъ главный элементъ при избраніи кандидатовъ священства.

Вторымъ важнѣйшимъ дѣломъ преосв. Іова въ описываемое время было рукоположеніе священниковъ для новооткрытыхъ украинскихъ приходовъ. Приходовъ этихъ образовалось великое множество. Одни изъ нихъ отобранны были теперь при помощи русскаго войска, другіе осиротѣли еще съ того времени, какъ настоятели ихъ были взяты въ неволю и тамъ умерли. Послѣдніе, впрочемъ, если и попали подъ юрисдикцію униатской власти, то она была скорѣе номинальной, чѣмъ дѣйствительной. Дѣло въ томъ, что униатскихъ священниковъ было гораздо меньше, чѣмъ приходовъ, захваченныхъ на унию. Отсюда часто можно было встрѣтить такое явленіе, что униатскій священникъ вѣдалъ по 5, 6 и

¹⁾ Арх. Св. Синода д. 1772 г. № 327, л. 1 и дал.; Арх. Киев. копс. д. 1772 г. № 311.

10 приходовъ¹⁾. Вся зависимость послѣднихъ отъ него состояла въ выплачиваніи взносовъ во время его визитацій. Въ дѣйствительности, они оставались праздными, вакантными мѣстами²⁾. Когда послѣ депутаціи въ Петербургъ православіе на Украинѣ восторжествовало и одни униатскіе священники присоединились къ церкви православной, другіе же подъ давленіемъ оставили свои приходы, на территоріи украинской открылось до 1902 свободныхъ приходовъ, имѣвшихъ настоятельную нужду въ священникахъ³⁾. Для преосв. Гова выдвигался, такимъ образомъ, наиболее важный предметъ пастырской заботливости—замѣщеніе приходовъ. И онъ всецѣло отдался этому дѣлу. Просматривая синодалные списки украинскихъ церквей, составленные въ нашъ періодъ, мы видимъ, что почти всѣ онѣ были замѣнены ставленниками преосв. Гова⁴⁾.

Епархіальная жизнь Малороссіи съ давнихъ поръ работала особымъ, типическимъ формамъ поставленія, или какъ тогда выражались, „промоція“ во священство. Формы эти,

¹⁾ Арх. Кіев. конц. д. 1776—1782 г. № 37, л. 181 на об.

²⁾ Православный священникъ Ѳеодоръ Грабовскій—въ письмѣ къ пріятелю—слѣдующими остроумными штрихами описываетъ мнимую заботливость польско-униатскихъ властей касательно восполненія недостаточной наличности пастырей. „Будучи я изъ Смѣлянщины, былъ въ селѣ Камяночомъ, и тамъ слышалъ, что консисторія Переяславская находится уже нынѣ въ Тарговицѣ, епископомъ сдѣлался вельможный господинъ Квяткевичъ, губернаторъ Тарговицкій, а господинъ Подписецкій, откупщикъ с. Камяночого—аудиторомъ. И уже рукоположили дьячка Каменецкаго Андрея Помѣшова священникомъ, по выслушанія цѣлопедѣльнаго наставленія пребываніемъ въ тюрьмѣ, при которомъ рукоположеніи написано ему триста большихъ писемъ съ притѣсненіемъ къ рождѣ его печати, а иттору двѣсти дубинъ, прочимъ же братчикамъ—кто чего достоинъ былъ, что объявивъ, пишу и остаюсь васъ, велебнаго моего господина и благодѣтеля, доброжелательный слуга“... (Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 94).

³⁾ Бавтышъ-Каменскій П. Истор. изв. о возн. въ П. униі, стр. 395. По Коядовичу—1000 (стр. 146), по Pelesz'у (s. 510) и Lekowski'ому (str. 123)—1200.

⁴⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1894 г. ч. неоф. №№ 1, 2, 3, 5, 14 и др.

теперь не существующія, въ эпоху преосв. Іова находились во всей силѣ и признавались епархіальною властью какъ законноустановленный порядокъ. Къ числу ихъ относится, прежде всего, система выборнаго начала. Выборное начало имѣло издавна широкое примѣненіе въ общественной жизни Малороссіи, какъ въ сферѣ гражданскихъ и политическихъ отношеній, такъ и въ области церковной. Прихожане принимали близкое и непосредственное участіе въ своей приходской церкви. Интересы ея были интересами всего прихода. Вокругъ нея группировались и сосредоточивались все нити приходской жизни, особенно въ тревожную эпоху борьбы съ унией. Отсюда та тѣсная, глубокая связь между малорусскимъ народомъ и его пастырями, которая составляетъ характерную особенность малорусской исторіи на всемъ ея протяжении. Пастыри церкви были на челѣ народной жизни. Вышедши въ большинствѣ изъ его же среды, они радовались его радостями и болѣли его скорбями, въ лучшія времена отдавались вмѣстѣ съ нимъ тихому теченію жизни, въ худшія—ободряли и вдохновляли на подвигъ и борьбу...

Участіе народа въ церковныхъ дѣлахъ выражалось, главнымъ образомъ, въ избраніи кандидатовъ священства. Безъ воли и желанія прихожанъ никто не могъ занять священническаго мѣста въ приходѣ. Неудобные народу кандидаты, даже присланные епархіальною властью, не были имъ принимаемы. Преосв. Іовъ уважалъ стародавніе малорусскіе обычаи, за исключеніемъ, конечно, случаевъ, гдѣ они сталкивались съ каноническими основами церковнаго управленія. Обычай избранія прихожанами священника пользовался его всегдашними симпатіями. „Всякъ для себя избираетъ что лучше и полезнѣе“ ¹⁾, „вольно просителямъ кого хотятъ себѣ избрати во священника“ ²⁾, „если желаніе будетъ отъ прихожанъ о принятіи сего просителя и прошеніе

¹⁾ Архивъ Кіев. конс. д. 1773 г. № 610.

²⁾ Ibid. д. 1775 г. № 5.

отъ помѣщика, то и съ нашей стороны прекословія не будетъ“¹⁾). Замѣчательно, что въ данномъ случаѣ онъ шелъ въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ своей эпохи. То было время систематическаго уничтоженія выборной системы и проведенія началъ централизаціи. Разложеніе общественной жизни подъ вліяніемъ идей, шедшихъ съ запада, и усиленное развитіе крѣпостнаго права, какъ нельзя болѣе, способствовали упроченію новаго порядка²⁾). Для людей властолюбивыхъ, у которыхъ принципъ повиновенія власти всегда выше общественныхъ нуждъ, новое направленіе было симпатично, и они старались проводить его въ жизнь. Таковъ былъ сосѣдь преосв. Іова, кievскій митрополитъ Гавріилъ Кременецкій, съ необыкновенной настойчивостью стремившійся къ подчиненію своему авторитету всѣхъ отправленій епархіальной жизни³⁾). Преосв. Іовъ не слѣдовалъ примѣру сосѣда. Онъ ясно видѣлъ положеніе дѣлъ на Украинѣ, понималъ, что православіе, къ поддержанію и защитѣ котораго онъ былъ призванъ, держится тамъ всецѣло на народѣ и что послѣдній представлялъ собою такую нравственную силу, игнорировать которую было, по меньшей мѣрѣ, рискованно. Можно было, съ одной стороны, проиграть сраженіе въ борьбѣ съ униатами, съ другой—подорвать престижъ и обаяніе, какими пользовалась Переславская кафедра въ глазахъ украинскаго населенія—особенно со времени недавнихъ событій при Гервасіѣ и Мелхиседекѣ.

Въ описываемое время въ процедурѣ выбора кандидатовъ священства установился такой порядокъ. Первоначальная оцѣнка умственной и нравственной правоспособности кандидата принадлежала епархіальной власти. Послѣдняя выдавала просителямъ, по испытаніи, „откровенные указы“,

¹⁾ Ibid. д. 1774 г. № 83.

²⁾ Знаменскій П. Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра (Казань, 1873), стр. 51

³⁾ Ibid. стр. 73—75; также Рубов. для с. ласт. 1861, III, 573—580.

которые служили аттестатами пригодности ихъ къ священству. Съ этими указами они шли въ епархію и, гдѣ находили свободный приходъ, ставили свою кандидатуру. Остальное зависѣло отъ народа.

VII.

Просители священническихъ мѣстъ. Ихъ образовательный цензъ и отношеніе къ нимъ епархіальной власти.

Какъ только открылись на Украинѣ вакантныя приходы, въ Переяславѣ появились цѣлыя толпы искателей священства. Тутъ были священническіе сынки, которые „за тупостію и скудостію разума проживали дома безъ обученія, упражняясь на своихъ земляхъ въ работѣ хлѣба“ ¹⁾, священники лѣвобережной Украины, страдавшіе отъ деспотизма и произвола помѣщиковъ ²⁾; кіевскіе академики, которые не могли „вышшіе науки трактовать по крайнему убожеству и безпомощію“ ³⁾; діаконы, просившіе мѣстъ „въ разсужденіи крайняго недостаточества“ ⁴⁾; архіерейскіе пѣвчіе, состоявшіе „при вокальной его преосвященства музыкѣ“ ⁵⁾; архіерейскіе приказчики и служилые люди ⁶⁾; всякаго вида и званія люди, недовольные своимъ положеніемъ, не ужившіеся на прежнихъ мѣстахъ изъ самолюбія, потерпѣвшіе „напрасно и безрезонно обиды, вовсе бѣдной ихъ честишки несноснѣе“ ⁷⁾ и мн. др. Весь этотъ народъ былъ съ невысокимъ образовательнымъ цензомъ. Большинство, за исключеніемъ развѣ академиковъ да переяславскихъ семинаристовъ, воспитывалось дома, „въ обыкновенномъ родительскомъ ре-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 64.

²⁾ Ibid. д. 1772 г. №№ 226, 145, 153.

³⁾ Ibid. д. 1772 г. № 227.

⁴⁾ Ibid. д. 1772 г. № 79.

⁵⁾ Ibid. д. 1772 г. № 9.

⁶⁾ Ibid. д. 1772 г. № 87.

⁷⁾ Ibid. д. 1772 г. № 507

спектъ“¹⁾, т. е. изучало элементарную грамоту по церковнымъ книгамъ. Но даже и эту несложную науку многіе плохо усваивали. Нерѣдко послѣ „аппробаціи въ чтеніи, пѣніи и писаніи“²⁾, преосв. Іовъ дѣлалъ на ставленническихъ дѣлахъ отмѣтки: „ставленникъ Мартинъ Нечкевичъ въ чтеніи посредствомъ и долженъ обучитись непримѣнно читать исправнѣе“³⁾, или: „ставленникъ Артеній Золотуха читаетъ не худо, да оксій много не наблюдаетъ, которымъ навыкнуть непримѣнно долженъ“⁴⁾. О такой роскоши, какъ знаніе латинскаго языка и другихъ наукъ, соединенныхъ съ его изученіемъ, не могло быть и рѣчи. Нѣкоторые пытались объяснить этотъ изъянъ въ своемъ образованіи: „латинскаго и польскаго языка началъ было обучаться, однако по причинѣ крайняго своего убожества и малолѣтства оставилъ“⁵⁾. Но то была простая отговорка, причина была другая. Не смотря на частыя напоминанія епархіальной власти объ обученіи священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей латинскому языку⁶⁾, малороссійское духовенство систематически отъ этого уклонялось⁷⁾. Если подъ давленіемъ оно и отдавало дѣтей въ школы, то скоро же и брало ихъ обратно. Дома ихъ заставляли заниматься „надсмотрѣніемъ домашней экономіи“⁸⁾, или „упражненіемъ въ купеческомъ промыслѣ“⁹⁾, а писали, что причиною необученія латинскому языку служитъ малолѣтство и убожество. По вѣдомости 1772 г. въ Переяславской епархіи 163 семинариста были взяты изъ

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 509.

²⁾ Ibid. д. 1771 г. № 221.

³⁾ Ibid. д. 1774 г. № 214.

⁴⁾ Ibid. д. 1772 г. № 63.

⁵⁾ Ibid. д. 1772 г. № 63.

⁶⁾ Знаменскій П. Дух. школы въ Россіи, стр. 84—85. 91—92, 268—312, 557—564, 566—568, 576—577.

⁷⁾ Знаменскій П. Дух. школы въ Россіи, *ibidem*.

⁸⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1774 г. № 197.

⁹⁾ Ibid. д. 1772 г. № 36.

бурсы ¹⁾. Въ заграничныхъ областяхъ индифферентное отношеніе духовенства къ воспитанію дѣтей могло находить отчасти свое оправданіе въ затруднительныхъ условіяхъ сообщенія съ образовательными центрами—Кіевомъ, Переяславомъ, Черниговомъ.

Всѣ, явившіеся въ Переяславъ, кандидаты священства просили у преосв. Іова „откровенныхъ указовъ“. И онъ рѣдко отказывалъ въ просьбѣ. „Всякъ просій пріемлетъ, и толкущему отвержется“, писалъ онъ на прошеніяхъ ²⁾. Отказывать было немыслимо. Въ некоторыхъ мѣстахъ, за долгое отсутствіемъ священника, стали появляться самозванцы, какъ напр. дячекъ Иванъ Бреусъ, два года совершавшій требы въ с. Селищѣ ³⁾. Просители получали отказъ только въ крайнихъ случаяхъ, когда существовали, напр., каноническія препятствія къ полученію священства, или же познанія просителя не удовлетворяли самымъ элементарнымъ требованіямъ. Такъ, кіевскіе академики въ большинствѣ получали отрицательный отвѣтъ: „отказать, понеже весьма младъ“ ⁴⁾, или: „еще лѣтъ къ священству правильныхъ сей проситель не имѣетъ, не худо бы еще вышшихъ наукъ поучитись“ ⁵⁾. На прошеніи матери пѣвца при своей „вокальной

¹⁾ Ibid. д. № 213.

²⁾ Ibid. д. № 303.

³⁾ Ibid. д. 1775 г. № 172. Нѣсколько замѣчаній о Бреусѣ см. въ ст. О. Лебединцева „Евстафій Пилипенко самосвятъ“ (Кіев. Епарх. Вѣд. 1864 г. ч. неоф. стр. 325).

⁴⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 226.

⁵⁾ Ibid. д. 1772 г. № 317. Кстати замѣтимъ, что кіевскіе академики не пользовались вообще симпатіями преосв. Іова. Нерасположенность его къ нимъ проглядываетъ во всѣхъ почти разсмотрѣнныхъ нами официальныхъ бумагахъ, дѣ фигурируютъ студенты Кіевской академіи. Чѣмъ объяснить это? Можно полагать, во 1-хъ, что преосв. Іовъ, прошедшій школу, стоявшую въ его время въ научномъ отношеніи выше безспорно Кіевской академіи, былъ, какъ ученый, невысокаго мнѣнія о ней и питомцахъ ея. Но еще вѣрнѣе будетъ думать, что нерасположенность эта была слѣдствіемъ недружелюбныхъ отношеній между

музичъ“ онъ написавъ: „будеть исполнено, буди толко просителки сына въ чтеніи и писаніи усилъхъ желанію нашему и должности желаемой отъ него соответствовать будетъ“¹⁾.

Если тогдашніи обстоятельства не позволяли производить строгаго выбора между кандидатами священства по степени ихъ умственнаго развитія, то тѣмъ болѣе не было возможности разграничить ихъ по степени нравственной подготов-

преосв. Іовомъ и Кіевскимъ митрополитомъ. Еще въ то время, когда протопопъ Зражевскій ѣздилъ въ Кіевъ жаловаться на Карасева и по дѣламъ заходилъ въ консисторію, встрѣтившій его кафедральный намѣстникъ, извѣстный Мелхиседекъ Яворскій обратился къ нему съ такой рѣчью: „вашъ архіерей неподлежаще опечалаетъ нашего архіерея, и берегъ нашихъ ченцовъ подъ караулъ, да и Каневскаго монастыря ченца, котораго приняла наша Консисторія, то Святѣйшимъ Синодомъ страдалъ, не умѣетъ мирно, по сусѣдску жити, и когда такъ будетъ дѣлать, то мы вдвое можемъ отмстить, и теперь запретимъ исповѣдывать нашему Садору, находящемуся на Подолѣ, въ придворьѣ вашего преосвященнаго“ (Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 62). Послѣдній обвинительный пунктъ получаеъ свое разъясненіе въ слѣдующемъ. На Подолѣ существовало Переяславское подворье. Монахи, живущіе тамъ, издавна совершали требы Подольскимъ жителямъ, по ихъ просьбѣ Консисторія кіевская запретила имъ подъ предлогомъ, что они нарушаютъ права мѣстнаго духовенства. Какъ только прибылъ въ Кіевъ новый митрополитъ Гавріилъ, преосв. Іовъ поздравилъ его съ пріѣздомъ и обратился съ просьбой разрѣшить его монахамъ отправлять, по прежнему, мірянамъ службы и требы. Митрополитъ скоро прислалъ отвѣтъ, въ общемъ любезный, службы братіи изъ подворья разрѣшалъ, кромѣ исповѣди — „для порядочнѣйшаго указанія о томъ вѣдомостей сочиненія“. Преосв. Іовъ, самолюбіе котораго было задѣто, послалъ немедленно начальнику подворья іером. Садору приказъ воспретить монахамъ совершеніе всѣхъ требъ (Арх. Кіев. Конс. д. 1771 г. № 105). Мелхиседекъ, примкнувшій, кстати, къ партіи оппозиціи противъ Переяслава, былъ введенъ, очевидно, кѣмъ-нибудь въ заблужденіе и настоящей исторіи этого дѣла не зналъ... Кромѣ того, между Кіевскою и Переяславскою духовными властями вскорѣ возникли очень серьезныя недоразумѣнія по поводу заграничнаго Ирдинскаго Виноградскаго монастыря. Обѣ стороны доказывали свои права на него (краткая исторія монастыря у Чистовича въ „Очеркъ ист. зап.-русс. Церкви“, ч. II, стр. 234). Дѣло перешло въ Синодъ. Тамъ нашли аргументацію преосв. Іова отвѣчающей дѣйствительной исторіи монастыря. Послѣдній былъ причисленъ за Переяславскою кафедрою (Арх. Св. Синода. д. 1773 г. № 326; Арх. Кіев. конс. Указная книга за 1775 г. № 82).

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 9.

ленности къ священству. А между тѣмъ, въслѣдствіи изъ нѣкоторыхъ получались пастыри, которые, выражаясь фигуральнымъ языкомъ того времени, „на въ православіи пребывающій разнаго чина и достоинства народъ предъ гонящими и ненавидящими онаго наносили немалой позоръ, и должному быть въ православіи образу состоянія крайнее безчестіе“ ¹⁾. Въ результатъ ихъ пастырской дѣятельности возникали лишь жалобы, заводились безконечныя распри, ссоры, дразги... Это было очень грустное въ то время явленіе, отвлекавшее вниманіе руководящихъ дѣятелей церкви отъ главнаго дѣла—борьбы съ уніей. Конечно, главный контингентъ такихъ пастырей образовался изъ тѣхъ кандидатовъ, священства, которые искали священнаго сана не по внутреннему влеченію къ нему, а по разсчетамъ матеріальнаго свойства. Къ прискорбію, ихъ было преобладающее большинство. Нѣкоторые высказывались въ этомъ смыслѣ до наивности откровенно: „опытами доказано, что ваше Преосвященство по милости своей къ бѣднымъ изволите награждать ихъ заграничными приходами“ ²⁾.

Не отказывая „бѣднымъ“, преосв. Іовъ дорожилъ въ то же время малѣйшимъ проявленіемъ безкорыстія и высокихъ, идеальныхъ стремленій. Людей, которые ставили задачей священства служеніе церкви, въ тѣ смутныя времена трудное и отвѣтственное, онъ особенно цѣнилъ и предпочиталъ предъ другими. Когда учитель синтаксисы Переяславской семинаріи Авраамъ Киселевскій, человѣкъ по тому времени очень образованный, стяжавшій извѣстность проповѣдничествомъ, попросилъ у преосв. Іова заграничнаго прихода, мотивируя свою просьбу желаніемъ защищать православію вѣру отъ уніатскихъ на нее покушеній, преосв. Іовъ не только исполнилъ его желаніе, но сдѣлалъ даже

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 614.

²⁾ Ibid., № 507.

больше—поручилъ ему Тетіевскую протопопію. „Понеже—писалъ онъ—проситель въ доношеніи изъяснилъ, что онъ имѣеть желаніе получить приходъ въ мѣстахъ заграничныхъ къ защищенію Христовой Церкви отъ римскаго и униатскаго суевѣрія, и понеже онъ, священникъ Авраамъ, за первѣишій желанія своего предметъ поставляетъ Христовой Церкви ползу, которую ей, какъ человѣкъ ученой и честнаго обхожденія, и принести несумѣнно съ помощью Всевышняго можетъ, и таковыхъ людей лучшими мѣстами награждать и преимущество предъ прочими давать самая законовъ правда велить, для того опредѣлено намъ одного священника въ Тетіевскаго протопопа произвести“¹⁾.

VIII.

„Презента“ отъ прихожанъ и владѣльца, какъ необходимое условіе для полученія священства.

Получивъ изъ каѳедры „откровенные указы“, кандидаты священства направились во всѣ концы Украйны за „парохіями“. Искать пришлось недолго, нужно было только заручиться согласіемъ громады и помѣщика. Первое легко было получить. Измученное продолжительнымъ гнетомъ насильно навязаннаго униатскаго духовенства, крестьянское населеніе Украйны принимало теперь съ распростертыми объятіями всѣхъ, жаждавшихъ „дуги настыртства“, лишь бы только они были православными и имѣли „вѣрующій листъ“ изъ Переяслава²⁾. Не обходилось, конечно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ противодѣйствія и столкновеній. Въ такихъ случаяхъ пускались въ ходъ со стороны кандидата всякаго рода средства—прошенія, умаливанія, обѣщанія, вплоть до самаго могущественнаго и дѣйственнаго—„удовленія еп-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 470.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 363.

вухомъ¹⁾. Последнее средство всегда почти покоряло сердца строптивыхъ и проситель единодушно провозглашался „паро-хомъ“. Съ нимъ заключили контрактъ, гдѣ указывались обоюдныя обязательства, и выдавали „презенту“, какъ формальное удостовѣреніе согласія²⁾.

Гораздо труднѣе было получить такую презенту отъ владѣльца. А между тѣмъ она была даже болѣе необходима, чѣмъ первая. Участіе украинскихъ помѣщиковъ въ церковной жизни своихъ владѣній имѣло, съ одной стороны, юридическую основу въ т. н. патронатномъ правѣ (*jus patronatus*³⁾), съ другой—пріобрѣло съ давнихъ поръ силу обычая, развившагося на почвѣ закрѣпощенія народа. Это участіе было благотворно, пока помѣщики и крестьяне держались одной вѣры. Но съ тѣхъ поръ, какъ послѣдовало религіозное разобщеніе между ними, когда высшій классъ или совершенно ополячился и перешелъ въ католичество, или же принялъ унию, а низшій всей своей массой продолжалъ тяготѣть къ отцовой вѣрѣ, оно принесло много зла Церкви. Вліяніе его сказалось, главнымъ образомъ, въ печальныхъ фактахъ противодѣйствія народной волѣ при выборѣ кандидатовъ священства. Конечно и въ средѣ польскихъ помѣщиковъ нѣкоторые уважали ее⁴⁾. Но были рѣдкія исключенія. Въ боль-

¹⁾ Ibid., д. 1772 г. № 104.

²⁾ Ibid., д. 1772 г. № 382.

³⁾ Volum. leg. t. IV, str. 59, § 54; Чистовичъ И. Очеркъ ист. Зап.-русской Ц., ч. II, стр. 196; Горбачевскій Н. Словарь древняго актовaго языка С.-Зап. края и Ц. Польскаго (Вильна, 1874), стр. 176; Подол. Епарх. Вѣд. 1870 г.; Энциклоп. Словарь Брокгауза и Ефрова, полуг. 45, стр. 41 (изд. 1898 г.).

⁴⁾ Такова, напр., Медвинская пани. С. Медвина свщ. Феодоръ Грушецкій, котораго громада не захотѣла имѣть у себя за пароха, просилъ помѣщицу удержатъ его на томъ же приходѣ. Помѣщица отказалась рѣшать недоразумѣнія между нимъ и прихожанами, ссылаясь на право народа вѣдать дѣла своей приходской церкви. Выписываемъ этотъ любопытный эпизодъ.

„Въ приѣздѣ милостивой пани нашей въ Медвинь, отецъ Феодоръ Грушецкій, до нея пришовши, заносивъ сваргу, что-де я ограбленный, издертый и

шинствѣ случаевъ панѣ-католикѣ или уніатѣ протестовалъ противъ православнаго кандидата, и его голосъ, какъ выраженіе силы, предъ которой смирялся безотвѣтный хлопъ, имѣлъ рѣшающее значеніе. Не нужно забывать при этомъ, что при тогдашнихъ условіяхъ существованія и содержанія духовенства несогласіе помѣщика влекло за собой весьма ощутительные результаты. Священникъ, по стародавнему обычаю, пользовался земельной „ругой“, а земля вся была панская. Хотя паны и обязывались законами республики снабжать духовенство,—безразлично уніатское ли оно или православное,—*salvis majoribus beneficiis* ¹⁾, но законы эти давно потеряли для нихъ свою принудительную силу, и бенефиціи зависѣли всецѣло отъ личнаго распоряженія и настроенія владѣльца. При враждебномъ отношеніи къ поставленному народомъ кандидату помѣщикъ отказывалъ въ землѣ, и если случайно кандидатъ этотъ водворялся въ приходѣ, то вся тяжесть содержанія его ложилась на народъ, и безъ того обнищавшій до послѣдней степени отъ невозможнаго строя тогдашней Польши ²⁾).

опаленный и мало живота не лишився, мусѣвъ пристати на благочестію, а те-перича и попа сполнпка мнѣ прислали изъ Переяслава, и мене не хотятъ парадфіине за попа имѣти. Отказала пани: я затымъ здѣсь не приѣхала—вась разсуждати. И запитала сотника, при неи будущого Богославского: откуда тотъ поць сполнпкъ? Отказалъ сотникъ: поповичъ-де здѣшній, дѣдизный. Панѣ опять отказала: не мое то дѣло, мнѣ одно, который держитъ благочестію, или унію, которого хотятъ громада, того себѣ и держать. Отець Теоодоръ вишовъ изъ хаты въ сѣни, сталъ просить директора, говорячи: я пристану до уніи, зане и инстанція панѣ о мнѣ. Деректоръ отказалъ: иди, вачець; самъ и говори. Отець Теоодоръ, повторие склонившась, панѣ говорилъ: я-де якъ перве былъ, такимъ и теперь желаю быть уніятомъ. Отказала пани: ежели громада-хочеть, то проси себѣ громады, то дамъ тебѣ помощію. И онъ съ тпмъ отойшовъ (Архивъ Кіев. вонс. д. 1775 г. № 51, л. 21).

¹⁾ Volum. leg. t. IV, str. 59, § 54.

²⁾ См. у Микотина В. Крестьянский вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ (СПБ. 1889), стр. 60—61, 62—85.

Трактатъ 1768 г. въ числѣ другихъ условій мира между Россіей и Польшей поставить безпрепятственную выдачу польскими помѣщиками выбраннымъ отъ народа ставленникамъ презенты со всѣми связанными съ нею обязательствами ¹⁾. Слѣдующій фактъ можетъ до нѣкоторой степени иллюстрировать, какъ примѣнялось въ практикѣ поставленіе трактата

Прихожане с. Серединецъ избрали въ парохи жителя с. Синявки Оедора Лукашевича. Когда обратились къ пану, „подъ виломъ державця“, закупщику Валерію Гулевичу, онъ отказалъ въ утвержденіи и выдачѣ презенты. Ставленникъ повелѣть дѣло на свой рискъ, безъ согласія владѣльца. Пригласивъ восемь крестьянъ, онъ отправился съ ними къ Уманскому прогону, мѣстному духовному правителю. Тамъ все удалось благополучно. Съ презентой отъ духовнаго правленія возвратились просители домой. Лукашевичъ готовился къ путешествію въ Переяславъ за посвященіемъ. Собирались уже въ дорогу, какъ вдругъ закупщикъ призываетъ всѣхъ участниковъ поѣздки въ Умань въ свой замокъ и здѣсь отсчитываетъ каждому по 100 пагаекъ. Послѣ такой внушительной острастки ослушники панской воли отказались и отъ ставленника, и отъ поѣздки въ Переяславъ—„устрашась безчеловѣчнаго бою и похвалокъ на здоровье, поѣздки ту zostавили“ ²⁾. Разумѣется, при такихъ условіяхъ полученіе владѣтельской презенты стоило много труда и усилій, нерѣдко денегъ, шедшихъ на умилоствленіе панской челяди, и сопровождалось цѣлымъ рядомъ униженій, издѣвательствъ, оскорбленій. Но все-же этотъ документъ былъ необходимъ. Онъ слерживалъ до извѣстной степени произволъ если не самого пана, то его слугъ, которыми кишѣли панскія имѣнія, и отъ которыхъ больше всего доставалось православному

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 13071, стр. 460.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 798.

духовенству. Отсюда понятно, почему преосв. Іовъ считалъ владѣльческую презенту однимъ изъ главнѣйшихъ условій для полученія священства. Бывали случаи, когда онъ прекращалъ даже ставленническое дѣло, если помѣщикъ присылалъ въ каѳедру протестъ противъ кандидата — „до очищенія отъ наведенныхъ сумнительствъ“ ¹⁾). Конечно, такая формальность имѣла значеніе въ глазахъ преосв. Іова не сама по себѣ, какъ не исходившая изъ каноническихъ требованій рукоположенія, а лишь постольку, поскольку выполненіе ея могло служить средствомъ къ безпрепятственному прохожденію пастырскаго служенія. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ сила обстоятельствъ ослабляла или совершенно уничтожала указанное значеніе владѣльческой презенты, онъ обходился безъ нея ²⁾).

IX.

Ставленническая процедура. Проверка документовъ. Изученіе богослужебнаго устава. Выкупъ грамоты.

Съ презентами отъ прихожанъ и помѣщика кандидатъ ѣхалъ въ духовное правленіе, получалъ тамъ рекомендательныя бумаги и затѣмъ отправлялся въ Переяславъ. Въ Переяславѣ пріемъ было обычно такой. Обращали вниманіе, прежде всего, на презенты, желали удостовѣриться, дѣйствительно ли проситель „промуется“ согласно желанію народа и владѣльца. Когда требуемыя бумаги были на лицо и сомнѣній въ ихъ подлинности не возникало, начиналась ставленническая процедура. При преосв. Іовѣ она была въ общихъ чертахъ сходна съ процедурой, господствовавшей въ Малороссіи на всемъ протяженіи 18 вѣка ³⁾). Увеличился лишь

¹⁾ Ibid., д. 1772 г. № 104

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 80.

³⁾ Во всѣхъ подробностяхъ описана въ „Очеркахъ быта малорос. сельскаго духов. въ XVIII в.“ (Руков. для с. част. 1862, II, 302—313).

срокъ пребыванія ставленниковъ при каедрѣ, что объясняется обстоятельствами того времени. Въ громадной массѣ кандидатовъ священства большинство имѣло младенчествующія представленія не только о существѣ священства, но и о самомъ механизмѣ его—священнодѣйствіи. Нужно было начинать съ азоевъ, преподавать первые элементарные приемы священнослуженія, уяснять внутреннее значеніе священнодѣйствій и развивать чувство достойнаго уваженія къ святымъ. Это была школа священства въ широкомъ смыслѣ слова. Не прошедшіе основательно курса ея выходили зачастую съ недостаточно яснымъ представленіемъ богослужебной техники, съ неопредѣлившимся сознаніемъ высоты и важности какъ самыхъ священнодѣйствій, такъ и ихъ принадлежностей, съ систематическою склонностью къ небреженію о домѣ Божіемъ. До насъ дошли свѣдѣнія объ одномъ изъ такихъ пастырей, извѣстномъ уже намъ Теодорѣ Грушецкомъ. Про него сообщали, что онъ „какъ невѣжа въ чтеніи, такъ и въ произведеніи дѣйствій святыхъ таинъ соблазны наводитъ“, что „священнослуженія литургійнаго по содержанію православныхъ служить не умѣетъ, придавъ грубость и смѣхъ съ невѣжества въ подобающемъ чтеніи“, а когда его заставили служить преждеосвященную литургію въ четыредесятницу, то онъ „невѣдомо по какому служилъ“. Когда заглянули въ алтарь, тамъ оказалась мерзость запустѣнія. Престоль „убрусами очень калными былъ только покрытый безъ срачицы и индикіи, на жертвенникѣ же смѣття воробыныхъ гнѣзъ полно; и по другимъ мѣстамъ дручковъ и горцковъ множество“. Миро было перемѣшано съ воскомъ, такъ что „нѣльзя было познать, что за матерія: ни вида, ни благоуханія матѣйшаго въ себѣ ни имѣло... Прихожане объясняли такую безпорядочность излишнимъ пристрастіемъ о. Теодора къ наживѣ: „какъ прежде все свое помышленіе углублялъ въ заводахъ хозяйства, такъ и нынѣ оному прилѣгается¹⁾).

¹⁾ Арх. иев. конс. д. 1775 г. № 51, л. 7—8.

При указанныхъ условіяхъ полученія священства и при томъ необычайномъ наплывѣ желавшихъ его, какой наблюдается въ описываемое время, многимъ изъ нихъ приходилось ждать посвященія нерѣдко болѣе года. Такой порядокъ, естественно, не могъ нравиться людямъ, у которыхъ была нетерпѣливая натура и пустой карманъ. Последнее представляло особенно много неудобствъ. Переяславская консисторія обладала свойствомъ, общимъ всѣмъ тогдашнимъ консисторіямъ—выжимать послѣдніе соки изъ всѣхъ, кто имѣлъ въ нихъ нужду. Преимущество оставалось за тѣми, кто оказывался неистощимъ и до конца могъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ консистористовъ¹⁾. А такъ какъ такихъ было немного, да и консисторская алчность не имѣла границъ, то въ результатѣ оказалось множество недовольныхъ. Извѣстенъ такой случай. Нѣсколько болѣе отважныхъ ставленниковъ, тяготившихся продолжительнымъ пребываніемъ при каедрѣ, обратились къ преосв. Іову съ просьбой или рукоположить ихъ скорѣе, или же отослать для посвященія къ сосѣднимъ архіереямъ—Бѣлгородскому и Черниговскому. Преосв. Іовъ послалъ ихъ на испытаніе къ каедральному ризничему—іером. Клименту. Последній далъ такую аттестацію о просителяхъ: „съ нихъ одинъ только по нѣсколку десяти заповѣдемъ изучилъ, а прочіе всѣ заключили, что они что-то есть (значать), а катехизисъ не знаютъ“. Преосв. Іовъ отказалъ въ просьбѣ, онъ не хотѣлъ приносить въ жертву меркантильнымъ соображеніямъ высшихъ интересовъ пастырства: „отказать симъ ставленникамъ въ пустомъ и легкомысленномъ ихъ прошеніи, и приказать, дабы катехизисъ выучили и добре знали, тожъ и прочимъ ставленникамъ объявить“.

Наконецъ, послѣ долгихъ ожиданій для ставленника наступалъ вождельный день рукоположенія. Его исповѣ-

¹⁾ См. рассказъ протопопа Левандовскаго -- въ Киев. Епарх. Вѣд. 1891 г. ч. неоф. стр. 168.

дывали, приводили къ присягѣ и посвящали. Оставалось получить грамоту. Но здѣсь-то и предстоялъ самый тяжелый, хотя и послѣдній, камень преткновенія. Грамоты оплачивались сборомъ по тому времени довольно значительнымъ ¹⁾. А между тѣмъ кандидаты священства издерживались къ этому времени до такой степени, что не только не въ состояніи были внести за грамоту уставленнаго взноса, но многіе изъ нихъ не могли прокормиться и просили подавній подѣ окнами переяславскихъ жителей ²⁾. Въ такихъ обстоятельствахъ напелся удобный выходъ—къ обоюдному удовольствію и епархіальной власти, и убогихъ ставленниковъ. Новорукоположенный священникъ просилъ кратковременнаго отпуска домой подѣ предлогомъ болѣзни, или же указывалъ прямую причину—отсутствіе средствъ для выкупа грамоты. Ему давался билетъ на проѣздъ, опредѣлявшій его личность и священный санъ. Съ этимъ документовъ онъ отиравлялся на свой приходъ, совершалъ требы и службы и, выручивъ требуемую за грамоту сумму, возвращался въ Переяславъ, вносилъ въ архіерейскую казну деньги и оканчивалъ всѣ счета съ каеодрой. При преосв. Іовѣ пріемъ этотъ практиковался въ самыхъ широкихъ размѣрахъ ³⁾.

Х.

„Волосскіе постриженцы“ и отношеніе къ нимъ епархіальной власти.

Существовала въ описываемую эпоху одна оригинальная группа искателей украинскихъ парохій. Это—т. н. „волосскіе

¹⁾ Руков. для с. паст. 1862, П, 309. При преосв. Іовѣ грамота на „цѣлопархіальное“ священство стоила 15 р. 45 к., „половинное“ 12 р. 40 к., „викаріальное“—10 р. 55 к., грамота на діаконство—10 р. 20 к. (Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 106, л. 11 на об.).

²⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 84.

³⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. №№ 7, 510 и др.

постриженцы“. Священный санъ они получили въ печальное время хозяйничанья на Украинѣ уніата Мокрицкаго, когда переѣздъ границы и сообщеніе съ Переяславомъ грозили опасностью для жизни. Необходимость заставила ихъ идти за священствомъ въ другія мѣста. И они избрали близкую Волощину ¹⁾. Шли цѣлыми толпами въ валашскіе города—Браиловъ и Бендеры, куда часто навѣдывались митрополиты респскій и проевлавскій ²⁾. Тамъ рукополагались и получали грамоты „на вакансъ“ ³⁾. Эти вакансовыя грамоты были то же, что „откровенные указы“, выдававшіеся изъ Переяслава. Разница была только та, что получавшіе откровенные указы не имѣли священнаго сана. Валашскіе ставленники встрѣтили на Украинѣ, оскудѣвшей священствомъ, самый горячій и сочувственный пріемъ. Ихъ брали на расхватъ, особенно въ тѣ мѣста, гдѣ наиболѣе сильно обострились отношенія между православными и уніатами.

Переяславская духовная власть, вынужденная въ силу необходимости мириться съ такимъ антиканоническимъ явленіемъ, какъ существованіе на Украинѣ категоріи лицъ, получившихъ посвященіе не къ опредѣленному мѣсту, а „на вакансъ“,—вносѣдствіи, въ послѣдніе годы жизни пресв. Гervasія стало относиться къ нимъ далеко не съ первоначальной благосклонностью. Въ числѣ „вакансовыхъ“ пароховъ стали попадаться люди съ весьма сомнительнымъ прошлымъ, способные къ самой наглой фальсификаціи и обману, что заставило епархіальное управленіе проявлять по отношенію къ нимъ большую осмотрительность и самый строгій разборъ ⁴⁾. Но такъ было лишь до описываемаго нами времени.

¹⁾ Очаковская область или Ханская Украина. Архивъ Юго-Зал. Россіи, ч. I, т. 2, стр. LXII, прим. 1.

²⁾ Арх. Киев. Конс. д. 1771 г. № 84; 1772 г. №№ 58, 475; д. 1774 г. № 272 и др.

³⁾ Ibid. № 58.

⁴⁾ Арх. Киев. Конс. д. 1771 г. № 84.

Когда же при преосв. Іовѣ наступило торжество православія, и въ Переяславѣ устремились цѣлыми сотнями жаждавшіе священства, въ общей массѣ съ ними отправились за утвержденіемъ и валашскіе ставленники. Обстоятельства, какъ мы знаемъ, не позволили преосв. Іову производить строгій выборъ между явившимися кандидатами. Общая система дѣйствій его по отношенію къ нимъ носитъ характеръ мягкой снисходительности. Отсюда онъ не усвоилъ скептическаго отношенія и къ волошскимъ ставленникамъ, установившагося въ Переяславѣ при его предшественникѣ. Были примѣры, когда волошскій священникъ не могъ представить доказательства своего священства. Преосв. Іовъ полагался въ такихъ случаяхъ на іерейскую совѣсть: „показаніе многихъ для многихъ сумнительствъ справокъ еще требуетъ, однако совѣсть просителеви на присягу забирающаяся опыя рѣшить можетъ“¹⁾. Впрочемъ, относясь отечески благосклонно къ большинству молдовлахійскихъ ставленниковъ, преосв. Іовъ велъ себя иначе по отношенію къ тѣмъ, которые сознательно злоупотребляли его невольной добротой. Тамъ онъ былъ строгъ и неумолимъ, мѣры употреблялъ самыя крутыя и никакія просьбы не вліяли на измѣненіе разъ принятаго имъ рѣшенія. Иллюстраціей можетъ служить слѣдующій характерный эпизодъ. Называвшій себя волошскимъ ставленникомъ Василій Левицкій просилъ прихода с. Скибиной Гребли. Въ доказательство своего священства онъ представилъ ставленную грамоту отъ Проевлавскаго митрополита Даниїла. Преосв. Іовъ, пріобрѣвъ достаточно опытности въ разлеченіи архіерейскихъ автографовъ, сразу же замѣтилъ, что грамота подложна и велѣлъ немедленно засадить просителя „подъ крѣпкій караулъ“. Но владычняя воля не была приведена въ исполненіе. Бумага съ резолюціей не успѣла еще поступить въ консисторію, какъ самозванецъ былъ уже далеко отъ Перея-

¹⁾ Арх. Кіев. Ковс. д. 1771 г. № 84, л. 14.

слава. Но, видно, священства ему очень хотѣлось, такъ какъ, побывъ немного дома, онъ отправился въ Волощину—къ тому же Данилу и ничего не говоря о происшедшемъ съ нимъ инцидентѣ, усиѣлъ получить и священство, и грамоту. Черезъ три мѣсяца онъ появился снова въ Переяславѣ. Начинаются слезныя, покаянныя прошенія къ архіерею, полныя самобичеванія и скорби о содѣянномъ грѣхѣ. Пишетъ онъ, что совершилъ подлогъ „по своему безумному глупству“, что „хотя онъ натурально разсуждалъ, что за увѣдѣніемъ оного его обмана не останется онъ безъ штрафа, но ласкалъ себе, что оное не будетъ примѣчено и послужитъ ему въ пользу“. Оправданіемъ ему можетъ служить уже то одно, что онъ „збѣгши казни никимъ не принужденъ былъ явиться къ святителскому лицу, но самохотно съ покаяніемъ явился, надѣясь на неизсечетную милость Вышняго и на архипастырское природное милосердство“. Привелъ онъ и юридическую справку—законъ Екатерины о прощеніи бѣжавшихъ и добровольно возвратившихся солдатъ... Но владыка оставилъ всѣ эти вопли безъ отвѣта, велѣлъ только консисторіи, какъ можно скорѣе, представить выписку изъ законовъ о наказаніяхъ, какимъ подвергались „ложныхъ писемъ сочинители“. Консистористы ревностно принялись за изученіе кодексовъ—уложенія, вексельнаго права, морского устава, Литовскаго статута и др. Чувствуя неминуемую грозу надъ головою, ставленникъ рискнулъ еще разъ воззвать къ милосердію владыки. Всю силу краснорѣчія вложилъ онъ въ мольбу. Онъ знаетъ, что будетъ наказанъ, но „съ благодарностію сносить готовъ, слава Вышняго“; онъ настолько расположенъ къ покаянію, что даже самъ „присугубливаетъ себѣ покуту“: жертвуетъ 10 рублей на „звоницу“—въ тѣхъ видахъ, что „милостынею откупаются грѣхи“. Онъ, кромѣ того, молитъ владыку принять во вниманіе самое качество покаянія его. „Ежели калявійся, не сожалѣвъ о грѣсѣ, но боячись штрафа кается, а когда бы не чувствовалъ штрафа,

не каялся бѣ,—такое покаяніе не прощено бываетъ. Ежели жѣ грѣшный твердо обѣщается убѣгать отъ первобытнаго грѣха, и весма онаго ненавидитъ, и впредь не жаеетъ грѣшить, хочай не видитъ и казни, то такое покаяніе сподобляетъ прощеніе“. На эту философскую тираду послѣдовалъ первый владычній отвѣтъ, не предвѣщавшій, впрочемъ, ничего хорошаго для злополучнаго ставленника. „Хочетъ проситель получить милость и прощеніе, но долженъ вѣдати онъ, и каковы казни опредѣлены для тѣхъ, которые отваживаются фалшивыя сочинять письма и руки чужія подписывать. Хорошо каятись о грѣсѣ, но лучше не согрѣшать. Но какъ есть различіе между грѣхами, такъ и разборъ есть между покаяніемъ“. По наведеннымъ справкамъ выходило, что подлогъ наказывался смертною казнью. Іовъ смягчилъ суровый приговоръ закона. Онъ подвергъ Левицкаго церковной епитиміи, запретивъ ему священнослуженіе на три года. Какъ предлогъ къ смягченію, онъ указалъ, съ одной стороны, на представленіе ставленниковъ во второй разъ правильной грамоты, за тѣмъ на его „покаяніе съ сожалѣніемъ о таковомъ дерзновенномъ неразсудствѣ“ и наконецъ, на то, что онъ „заграничной человѣкъ“. Впослѣдствіи о. Левицкій являлся нѣсколько разъ въ Переяславъ за прощеніемъ: епитимія давала себя знать очень чувствительно въ матеріальномъ смыслѣ. Но преосв. Іовъ былъ непреклоненъ. И только преемникъ его, преосв. Иларіонъ снялъ опалу.¹⁾

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 475. Впослѣдствіи преосв. Іовъ сдѣлался остороженъ, не менте своего предшественника, въ отношеніи къ „волосскимъ постриженцамъ“. Резолюція его, въ родѣ слѣдующей, попадаются въ актахъ часто. „Крайне сумнительная грамота,—пишетъ онъ на прошеніи Іоанна Клодѣцкаго—въ подписѣ руки архіерейской литеры подвоены и черниломъ напущаны, и себъ подобныхъ такъ безобразныхъ не было. Разсмотрѣвъ и допросить“ (Арх. Кіев. Конс. д. 1773 г. № 460). Оковчательное восприещеніе волосскимъ ставленникамъ просить приходоу на Украинѣ послѣдовало въ 1787 году, при Викторѣ Садковскомъ. „Понеже—писалъ онъ въ предложеніи Консисторіи—

XI.

Участвіе преосв. Іова въ дѣлѣ возсозданія храмовъ украинскихъ и обезпеченія ихъ необходимыми предметами.

Необходимый количественный составъ украинскаго священства былъ обезпеченъ энергическою дѣятельностью преосв. Іова. Почти всѣ вакантные приходы были замѣнены его ставленниками. По нѣкоторымъ мѣстамъ ощущался даже избытокъ. Преосв. Іовъ относился неодобрительно къ подобному явленію: „на что священники безъ нужды умножать“? ¹⁾). Одновременно съ удовлетвореніемъ первой и насущной потребности заграничной паствы преосв. Іовъ принималъ близкое и живое участвіе и въ другихъ ея нуждахъ. Любопытно, что соприкасаясь съ епархіальною жизнью въ предыдущей своей дѣятельности въ самой незначительной степени, онъ проявилъ теперь много житейскаго опыта и пракческаго благоразумія. Въ общемъ положеніе дѣла было таково. Большинство церквей къ этому времени пришло въ совершенную ветхость. Зависѣло это, прежде всего, отъ

постриженцы волосскіе сами себе прежде не испытавъ, стоятъ ли іерейскаго чина, часто не умѣя ниже читать, не увольнявшись отъ своего господина, въ мысляхъ, что получивши священство, все хорошее получать, въ яремъ таково дѣлать, и только бѣ были деньги, легко оной получаютъ; возвратись же съ грамматами всемірными не дають покою съ прозьбами дать имъ мѣста; коихъ опредѣлять въ приходахъ, понеже одного, яко не умѣющаго ниже читать, совѣсть не велитъ, другого, яко не увольненаго отъ подданства, законы, генерально же яко непосвященныхъ къ червямъ и не имѣющихъ засвидѣтельствованія, что не находятся въ запрещенія, — потому таковымъ попалъ всѣмъ въ прозьбахъ ихъ отказывать, и сіе мое опредѣленіе во всѣ монастыри и духовныя правленія — для вѣдома, и чтобъ ко мнѣ не присылали ихъ — для исполненія, опасаясь въ противномъ случаѣ жестокаго истязанія, разослать. Дай Богъ мѣста своимъ честнымъ и достойнымъ людямъ, а коихъ волосскій Архіерей посвящалъ, пусть у себе ихъ и помѣщаетъ“ (Арх. Подол. дух. Конс. д. 1787 г. № 152). Подробности о волошскихъ ставленникахъ см. въ Руков. для с. паст. 1861, III, 476 — 481.

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1773 г. № 71.

архитектуры ихъ, непрочной и неустойчивой, и способа постройки ¹⁾, а затѣмъ, главнымъ образомъ, отъ невозможности починки въ недавнее время гоненій. Преосв. Іовъ выдавалъ „благовостительныя грамоты“ на постройку новыхъ храмовъ и исправленіе старыхъ ²⁾, при чемъ совершенно негодныя къ употребленію назначалъ обыкновенно къ слому, повелѣвая старое, гнилое дерево сжигать, а мало-мальски годное раздавать просфорнямъ окрестныхъ церквей ³⁾. Устройство новыхъ храмовъ сопряжено всегда съ значительными расходами. А между тѣмъ въбоилили нствѣ тогдашнихъ украинскихъ церквей не обрѣталось „ни одного рубля, кромѣ медовыхъ кануновъ“ ⁴⁾. Разсчитывать на помощь прихожанъ не всегда было возможно. Крестыице въ большинствѣ были бѣдны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—нищенски убоги, какъ, напр., въ приднѣпровскихъ, гдѣ „изгнаніе великаго наводненія рѣки Днѣпра и умноженіе великаго песка“ приводило жителей къ крайней скудости ⁵⁾. Выручила, какъ и всегда выручала, „Січъ-маты“. Запорожскіе „лыцари“ были особенно щедры, когда возвращались съ обильной добычей изъ турецкихъ и татарскихъ поселеній. Много всякаго добра получали тогда украинскіе „душнастыри“, обязывавшіеся замѣнъ его вѣчно поминаль души казацкихъ родителей и замаливать вольные и невольные грѣхи ихъ дѣтей? ⁶⁾. Преосв. Іовъ признавалъ установившійся обычай и считалъ его однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ къ возвышенію храмоздательства на Украинѣ. При немъ было выдано множество

¹⁾ Объ архитектурѣ и постройкѣ украинскихъ церквей—у Крыжановскаго. въ Руков. для с. паст. 1862, II, 482—483

²⁾ Арх. Киев. Конс. д. 1772 г. №№ 796, 797, 213, 477 и др.

³⁾ Ibid. д. 1772 г. № 64.

⁴⁾ Ibid. д. 1772 г. № 104.

⁵⁾ Ibid. д. 1772 г. № 64

⁶⁾ Подробно объ участіи Запорожья въ духовныхъ нуждахъ Украины см. у Крыжановскаго - Руков. для с. паст. 1862, II, 481—486.

просительныхъ книгъ въ Запорожье ¹⁾. Новооткрытые приходы и церкви нуждались въ самыхъ необходимыхъ принадлежностяхъ богослуженія—св. мѣрь, антиминсахъ и богослужебныхъ книгахъ. Каюедра была завалена со всѣхъ сторонъ просьбами о выдачѣ этихъ предметовъ. Не успѣвалъ преосв. Іовъ выдать „одну мѣру мѣра по наставленію“, какъ сообщали, что все оно разошлось „до крапли“ ²⁾, и просили другого такого же количества. Съ антиминсами дѣло было поставлено такимъ образомъ. Протопопы, отбравъ православныя церкви отъ уніатовъ, отсылали уніатскіе антиминсы въ Переяславъ и оттуда получали другіе, освященные преосв. Іовомъ ³⁾. Богослужебныя книги разсылались по заграничной епархіи въ громадномъ числѣ. Нерѣдко въ книжномъ транспортѣ попадались вещи и ненужныя, пожалуй, для сельскихъ церквей, какъ, напр., учрежденіе воспитательнаго дома ⁴⁾.

Словомъ, епархіальная жизнь была ключемъ. На зарѣ торжества родной вѣры украинскій народъ съ энергіей отдался работѣ внутренняго созиданія своей церкви. И въ этомъ потокѣ увлеченія, охватившемъ Украину, преосв. Іову по всей справедливости принадлежитъ заслуга дѣятельнаго и умнаго организатора.

XII.

Нравственные дефекты украинскаго духовенства и мѣры устраненія ихъ со стороны преосв. Іова. Бѣлоцерковскій протопопъ Василій Зражевскій.

Въ общей массѣ стараго украинскаго духовенства, въ большинствѣ—отвѣчавшаго пастырскому призванію, твер-

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 75, 84 и др.

²⁾ Ibid. № 607.

³⁾ Ibid. №№ 76, 83, 469 и др.

⁴⁾ Ibid. д. 1771 г. № 705.

достѣю принципѣвъ служившаго примѣромъ для паствы, и только благодаря этой твердости несшаго на плечахъ непосильное въ то время бремя своего служенія, выдѣлялись, какъ это всегда бываетъ, отдѣльными лица съ не совсѣмъ развитымъ нравственнымъ чувствомъ и неглубокимъ сознаниемъ долга.

Помимо общихъ недостатковъ эпохи, имѣвшихъ мѣсто въ Великороссіи и въ Малороссіи, на Украинѣ возникли и развились на почвѣ благопріятныхъ условій особыя, специфическія явленія. Таковы, прежде всего, безграничное самовластіе и произволъ украинскихъ правителей. Духовные правители первый разъ были назначены на Украинѣ въ 1768 г. преосв. Гervasіемъ и Мелхиседекомъ Яворскимъ¹⁾. Такъ какъ то было время страшныхъ гоненій на православіе, то въ главную обязанность правителямъ ставилась охрана и защита его отъ уніатскихъ посягательствъ, а затѣмъ уже опредѣлялись и другія задачи ихъ служенія—надзоръ за духовенствомъ и народомъ, забота о церковномъ имуществѣ, благолѣпіи и чистотѣ храма и др.²⁾. Мѣра, принятая Гervasіемъ, принесла въ свое время хорошіе результаты. Въ печальную эпоху репрессалій нужны были люди, облеченные со стороны центральной власти высшимъ авторитетомъ, которые обѣщали бы мятущейся народъ и пастырей и противопоставили грубой, физической силѣ враговъ высокую силу убѣжденія, непоколебимую стойкость народнаго духа и несокрушимую преданность родной вѣрѣ³⁾. Но эта же мѣра носила въ себѣ зародышъ и грустныхъ, нежелательныхъ явленій. Очутившись на Украинѣ въ качествѣ полныхъ хозяевъ ея, тѣ же люди, при извѣстной нравственной неустойчивости, могли слишкомъ широко пользоваться предо-

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Россія, ч. I, т. 3, стр. 741—743.

²⁾ Арх. Юго-Зап. Россія, ч. I, т. 3, стр. 745—748.

³⁾ Ibid, стр. 776. 778; Кояловичъ, Исторія воссоединенія... стр. 106.

ставленными имъ правами. Отсутствие надлежащаго фактическаго контроля со стороны Переяславской власти, и далекой, и при томъ чужеземной, представляло вполне удобную почву для произвола и всякаго рода притязаній. Такъ въ дѣйствительности и случилось. Уже при Гervasіѣ нѣкоторые правители допускаютъ въ своей дѣятельности злоупотребленія ¹⁾. Когда же преосв. Гervasій былъ удаленъ на покой, и такимъ образомъ, даже нравственный контроль надъ дѣйствіями правителей пересталъ существовать, подобныя явленія получаютъ систематическій характеръ. Преосв. Іову пришлось серьезно считаться съ этимъ зломъ и онъ взялся за его искорененіе съ свойственною ему рѣшительностью и энергіей.

Изъ числа правителей въ указанномъ отношеніи особенно ярко выдѣляются двое—Бѣлоцерковскій протопопъ Василій Зражевскій и Корсунскій Даниилъ Адамовичъ. Зражевскій положительно не признавалъ епархіальной власти, самолично рѣшалъ всѣ дѣла и нужды подвѣдомственнаго духовенства. Его такъ и величали „новоявленнымъ на Вкраїні архипастіромъ“, къ величанію прибавляли только просьбу, чтобы „злохитренная власть его вовсе занѣмѣла и ниспровержена быть могла“ ²⁾. Онъ и самъ почти былъ убѣжденъ въ своемъ „архипастирствѣ“ и выражалъ это убѣжденіе открыто. Особый вѣсъ онъ придавалъ себѣ, когда получалъ въ распоряженіе, послѣ Петербургской депутаціи, русскую военную команду. „Мнѣ—говорилъ онъ фастовскому правителю Андрѣевскому—первѣйшему протопопу Бѣлоцерковскому и Корсунскому (за отсутствіемъ тогда въ Корсуні протопопа онъ вѣдалъ и корсунскою протопопіей), долженъ еси, яко правитель, мене депензовать и слышать, ибо и архіерей Переяславскій часто моего совѣту просить и слушаетъ, и

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1768 г. № 64.

²⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 6², л. 8 на об.

ко мнѣ, яко властителю, пишеть многожды, дабы и васъ всѣхъ такихъ каналѣй и плутовъ на Украинѣ насмотровать, и такъ вы вси безъ мене и малѣйшого ничего не почнете, потому что въ мене замога отъ фонъ-Сѣверцова генерала и команда російская въ рукахъ состоятъ, що схочу кому, тое сдѣлать могу“¹⁾. Назначеніе команды протопопъ понялъ, здѣсь, конечно, превратно, но мы видимъ, что и впоследствии, онъ не освободился отъ ошибочнаго взгляда. Явившись съ русскимъ офицеромъ въ с. Мотовиловку—въ-домство чужой, фастовской протопопии—онъ потребовалъ отъ приходскаго священника визитовыхъ и квитовыхъ денегъ. Ктиторъ съ священникомъ запротестовали. Офицеръ убѣдиль протестантовъ исполнѣ военнымъ аргументомъ: пощечина и ударъ въ грудь сломили строптивыхъ упрямцевъ. „Отчего мы, устрася, пишеть священникъ зъ ними большъ не спорили и что требовали отдали, (два рубля денегъ да еще всякого рода живность—гусей, куръ, масло, яйца и т. п.)“²⁾ А вотъ другой случай. Въ м. Василевкѣ была ярмарка. Былъ на ней и протопопъ Зражевскій съ чегырьмя „москалями и козаками“. Подъ вечеръ онъ направился въ обратный путь, домой. Въ самыхъ воротахъ встрѣтился съ своимъ викаріемъ и стали бесѣдовать. Подъѣхалъ какъ разъ въ ту пору къ воротамъ и ставленникъ Гловацкій. Не имѣя возможности проѣхать, онъ остановился въ сторонѣ, поклонился протопопу, но шапки предъ нимъ не снялъ, какъ онъ самъ объясняетъ, „за причины зимняго времени и тяжкаго мороза“. Самолюбивый протопопъ вскипѣлъ.—„Ты что за человекъ?—Ставленникъ фастовскаго правленія.—Ты какъ не знаешь своего командира?“ Тотчасъ же велѣлъ солдатамъ раздѣть его до нага и бить, на позорище народу и жидамъ, тутъ же зывавшимъ... Послѣ такой проучки онъ велѣлъ

¹⁾ Арх. Киев. Конс. д. 1772 г. № 612, л. 1.

²⁾ Ibid. л. 3.

обрѣзать ему волосы и бороду, отнять рыбу, купленную Гло-вацкимъ на ярмаркѣ за три рубля и послѣ того лишь отпу-стилъ злополучнаго ставленника на свободу, причинивъ ему „всекрайнійшую обиду и уронъ здравія и чести“. На кон-систерскомъ допросѣ Зражевскій отрицалъ операцію сѣченія и присвоеніе рыбы; касательно же стрижки волосъ оправды-вался тѣмъ, что „волоса въ его не заплетеніе были“, какъ подобало носить ставленникамъ, „но разпущеніе по свя-щенническу“¹⁾. Вообще это была натура необыкновенно нервная и подвижная. Такая черта, пожалуй, не представля-ла бы собой душевнаго изъяна, если бы въ протопопѣ горя-рѣйшій, страстный темпераментъ не соединился съ мелочнымъ самолюбіемъ и заносчивостью. За малѣйшее неуважительное слово о его личности онъ сажалъ священниковъ нерѣдко въ погребъ, на цѣпъ, привязывалъ за ноги и руки къ сохѣ и допускалъ другія издѣвательства. А такіе факты, какъ отня-тіе имущества у несимпатичнаго ему священника, воловъ, коровъ, денегъ—были обыкновенными въ его отношеніяхъ къ подвѣдомственному духовенству²⁾. Въ свое время онъ принесъ долю пользы православію на Украинѣ, беззавѣтною преданностью способствовать значительному подъему народ-наго самосознанія, былъ дѣятелемъ рѣшительнымъ и энер-гичнымъ³⁾. Но теперь, когда энергія и прямолинейность были неумѣстны, когда требовались дипломатическій тактъ, осторожность и благоразуміе, онъ и ему подобные люди съ своею горячностью и ревностью не по разуму только испор-тили дѣло и возвратили на Украину ужасы прежнихъ насилій. Какъ это произошло, увидимъ ниже.

Преосв. Іовъ относился вначалѣ къ Бѣлоцерковскому протопопу съ довѣріемъ и уваженіемъ; онъ зналъ его обще-

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1775 г. № 7.

²⁾ Арх. Кіев. Конс. д. д. 1772 г. № 361; 1773 г. № 44.

³⁾ Котляровичъ М. Исторія возсоединенія... стр. 166.

ственные заслуги. Но уже очень скоро ему пришлось убедиться въ необычайномъ властолюбіи этого человѣка, предвосхищающаго права, принадлежащія центральной духовной власти. Когда послѣ рескрипта Императрицы русскіе военачальники стали защищать православныхъ, Зражевскій тотчасъ же разослалъ во все духовныя правленія ордера съ заглавнымъ именемъ Переяславскаго епископа, съ требованіемъ немедленной присылки въ Бѣлую Церковь вѣдомостей о насиліяхъ униатовъ. Въ Переяславѣ же послать только сообщеніе о своихъ дѣйствіяхъ. Такое самовластіе не согласовалось съ намѣреніями новаго епископа, поставившаго цѣлью дисциплинировать украинское духовенство. Онъ далъ консисторіи предложеніе, въ которомъ устанавливалъ на дальѣйшее время новый порядокъ, имѣвшій, кромѣ прямого отношенія къ дѣятельности Зражевскаго, принципиальное значеніе. „Не дерзать никакихъ подъ именемъ консисторіи и архіерея приказаній и писемъ ни въ какія мѣста посылать; а о всякихъ дѣлахъ нуждныхъ прежде представлять въ консисторію или архіерею и ожидать резолюцій, которіи получа, дѣлать по онымъ исполненіе“¹⁾. Но дружественныя отношенія между Іовомъ и Зражевскимъ не измѣнились въ это время. Когда послѣ перваго раздѣла Польши украинцы составили просьбу къ Императрицѣ о подданствѣ, то въ число трехъ депутатовъ, отправлявшихся въ Петербургъ, преосв. Іовъ назначилъ и Зражевскаго²⁾. Только впоследствии, когда дѣятельность протопопа пошла въ разрѣзъ съ цѣлями и видами епархіальной власти, можетъ быть и безсознательно, въ порывѣ излишняго увлеченія, отношенія между нимъ и преосв. Іовомъ сдѣлались натянутыми. Кромѣ того, за протопопомъ заведись въ консисторіи всякаго рода тяжбы, его многократно звали въ Переяславъ, но онъ или вовсе не отвѣчалъ, или же

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1772 г. № 74.

²⁾ Христ. Чтен. 1872, II, 374; Банташъ-Каменскій Н. Истор. изв. о возн. въ П. униі, стр. 392.

отговаривался болѣзнью, трудностью путешествія и сообщенія съ епархіальнымъ центромъ, карантиномъ, рабочимъ временемъ и т. д. ¹⁾). Окончательный престижъ его былъ подорванъ, когда въ общее дѣло онъ привмѣшалъ свои личные мотивы. Причиною было все то же неограниченное самолюбіе. Протопопы—Переровскій, Левандовскій и Богдановичъ извѣстили его о ходѣ дѣла, совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ, на нихъ принятыхъ; при этомъ допустили въ письмѣ рѣзкія выраженія, имѣвшія отношеніе ко всѣмъ украинскимъ протопопамъ, а не къ одному Зражевскому. Только мелочная натура Зражевскаго могла пойти въ нихъ нѣчто обидное для себя. Консисторія такъ и замѣтила, что протопопъ „не внявъ писма силы, толкуеть оное въ свою обиду“ ²⁾). Въ январѣ 1775 г. преосв. Іовъ издалъ распоряженіе, по которому всѣ протопопы изъ Украйны должны были явиться на 8 марта въ Переяславъ. Зражевскій не явился и прислалъ оправдательное письмо, гдѣ ссыался на болѣзнь—„горячку большую“. Іовъ передалъ дѣло консисторіи. Последняя при разборѣ его приняла во вниманіе и прежнія вины Зражевскаго. Рѣшено было не только отрѣшить его отъ мѣста, но и запретить священнослуженіе. Последнее рѣшеніе было мотивировано физическимъ недостаткомъ протопопа—неспособностью владѣть лѣвой рукой ³⁾). Преосв. Іовъ отиѣнилъ второе рѣшеніе консисторіи, но отрѣшилъ протопопа отъ должности правителя:

¹⁾ Арх. Киев. Конс. д. д. 1775 г. №№ 57, 67, 143.

²⁾ Ibid. д. 1775 г. № 66.

³⁾ Прот. П. Г. Лебединцевъ объясняетъ, что Зражевскій лишился руки при истязаніи уніатами. (Кіев. Еп. Вѣд. 1891, 171). Капитанъ Бѣлоржевскій—современникъ Зражевскаго—сообщаетъ другую версію, мало, впрочемъ, заслуживающую вѣры, такъ какъ капитанъ имѣлъ личные счеты съ протопопомъ. „Руки его (протопопа) лѣвая кисть съ перстами деревянная, въ перчаткѣ, не имѣющая никакой движенія, которая оторвана манжоркою въ саду, въ гулянкахъ“ (Арх. Киев. Конс. д. 1775 г. № 57). Впослѣдствіи Зражевскій имѣлъ неприятыя столкновенія изъ-за руки съ архіепископомъ Никифоромъ Феотоки (Арх. Св. Синода, д. 1783 г. № 325; Кіев. Епарх. Вѣд. 1891 г., ч. неоф., стр. 171).

„понеже протопопъ Бѣлоцерковскій по многократно къ нему посланнымъ указамъ не учинилъ исполненія и ослушность оказалъ, а тѣмъ въ произвожденіи дѣлъ остановки и помѣшательства причинилъ, для того отрѣшить его отъ духовнаго правленія“¹⁾. Вѣроятно, Зражевскій былъ причиной немалыхъ смутъ на Украинѣ, такъ какъ вслѣдъ за удаленіемъ его отъ должности преосв. Іовъ поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ событіи русскаго посла въ Варшавѣ²⁾.

ХШ.

Корсунскій протопопъ Даниилъ Адамовичъ. Ссоры и распри въ средѣ духовенства, какъ результатъ его правленія.

Даниилъ Адамовичъ былъ совершенно другого склада человѣкъ, чѣмъ Зражевскій. Если протопопа Бѣлоцерковского постоянно точилъ неугомонный червь самолюбія, то Адамовичъ вопросамъ самолюбія не придавалъ ни малѣйшаго значенія. Его волновали другія, болѣе осязательныя матеріи—деньги и нажива. Не смотря на частыя подтвержденія преосв. Іова, что, „должно указы предпочитать своимъ приватнымъ выгодамъ“³⁾, эти именно выгоды и имѣли для Корсунскаго протопопа особую притягательную силу. Онъ имъ служилъ больше, чѣмъ дѣлу, къ которому былъ приставленъ. Къ его удовольствію, съ наступленіемъ новой эры на Украинѣ ему открылось широкое поле для исполненія своихъ желаній. Мы разумѣемъ здѣсь ставленническую процедуру. Ставленникъ въ значительной степени зависѣлъ не только отъ прихожанъ и помѣщика, но и отъ духовнаго правленія, которое дѣлало нравственную оцѣнку просителя и давало ему рекомендацію.

¹⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1775 г. № 67.

²⁾ Ibid., д. 1775 г. № 129. О дальнѣйшей судьбѣ Зражевскаго см. въ Архивѣ Св. Синода, д. 1783 г. № 325. Часть дѣла напечатано прот. П. Лебединцевымъ въ Кіев. Епарх. Вѣдом. 1891 г., ч. неоф., стр. 169—171.

³⁾ Арх. Кіев. Конс. д. 1773 г. № 185.

Духовное правленіе или, точнѣе, правитель могъ дѣйствовать, конечно, исполнѣе безкорыстно, сознавая высокую нравственную отвѣтственность подобнаго дѣла, но могъ при желаніи обратить его въ источникъ доходовъ и обогащенія. На поприщѣ послѣдняго рода дѣятельности и прославился о. Адамовичъ. Онъ давалъ рекомендаціи жаждавшимъ священства не иначе, какъ только за „деньги удобренія“ ¹⁾. Если ставленникъ былъ угоденъ прихожанамъ и имѣлъ презенту отъ нихъ, дѣло сходило съ рукъ благополучно. Но бывало такъ, что кандидатъ священства, минуя первую инстанцію, обращался непосредственно къ протопопу, вручалъ ему „удобреніе“ и получалъ аттестатъ. Но какъ разъ въ ту пору, какъ онъ собирался уже ѣхать въ Переяславъ, въ духовное правленіе являлся другой кандидатъ, заручившійся согласіемъ прихода. Между ними завязывалась борьба; оба ѣхали въ Переяславъ, и побѣждалъ, конечно, второй, имѣвшій болѣе дѣйствительныя преимущества предъ первымъ. И тому и другому было нелегко. Первый претерпѣвалъ много нравственныхъ терзаній, пока достигалъ цѣли, послѣдній, убитый и разочарованный, возвращался восвояси. Въ выигрышъ оставался только протопопъ, получившій дань и отъ одного и отъ другого. Впрочемъ, ему иногда приходилось и возвращать ее обратно по принадлежности. Вдовая попадья Марія Иваницкая жаловалась преосв. Іову, что Адамовичъ взялъ за промоцію ея сына Петра три рубля денегъ и все же не сдѣлалъ его священникомъ—„въ конецъ толко уморилъ волокитою“. Попадья убѣдилась, что „тая его обѣщанія надежда открылась быть лицемѣрія“. Въ дѣйствительности, протопопъ лавировалъ между своимъ протезе и народнымъ кандидатомъ, но неудачно. Послѣдній выигралъ дѣло. Преосв. Іовъ велѣлъ протопопу возвратитъ взятку ²⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 799, также № 139.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 799. Замѣтимъ, между прочимъ, что рѣшеніе првосв. Іова исходило въ данномъ случаѣ не только изъ принципа

Епархіальная власть убѣждала правителей не производить неурядицы въ ставленическихъ дѣлахъ. „Духовному правленію—писать преосв. Іовъ—выредъ на одинъ приходъ по два ставленника не представлять¹⁾. Но все эти воззванія были гласомъ вопіющаго въ пустынь. Впрочемъ, подъ вліяніемъ настойчивыхъ приказаній изъ Переяслава, протопопы стали болѣе осторожны. Взытки брали попрежнему, но когда оказывались двѣ спорящія стороны, то старались уладить дѣло миромъ здѣсь, на мѣстѣ, и въ Переяславъ отправляли уже одного кандидата во всеоружіи его правъ. Тотъ же Адамовичъ съ своими кандидатами сталъ ѣздить по свободнымъ приходамъ и просилъ прихожанъ принять ихъ. Если являлись и другіе кандидаты, то онъ всячески выживалъ ихъ—„ухищренными своими проектами“²⁾. Чаше всего пользовался онъ однимъ всемогущимъ „проектомъ“—напаивалъ крестьянъ до состоянія невмѣняемости, такъ что тѣ готовы были призвать парохомъ кого угодно. „Мы, добродію,—говорили они тогда—на вашу милость полагаемся, якого намъ опредѣлите священника, такимъ мы будемъ довольствоваться“³⁾. Прото-

справедливости, но изъ присущей ему черты всегда отеческаго отношенія къ сиротамъ. Часто онъ дѣлалъ напоминаніе протопопамъ, чтобы въ своихъ отношеніяхъ къ убогимъ и осиротѣвшимъ членамъ духовенства они руководствовались заповѣдью любви и милосердія, указывая на слова псалмопѣвца: „блаженъ разумѣвалъ на нища и убога, въ день лютей избавитъ его Господь“ (резолуція по жалобѣ вдовой попадѣ с. Шкаровки, Пелагіи Романовской на Вѣлоцерковскаго протопопа, Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 212). Объ архипастырской попечительности и заботливости о бѣдныхъ духовнаго званія свидѣлствуетъ также резолуція на прошеніи священника с. Коробовки Іакова Стефановича, тяготившагося пребываніемъ въ его приходѣ и на церковномъ коштѣ стараго и слѣпого предѣстника его. „Чего себѣ хочешь,—пишетъ преосв. Іовъ—того и ближнему желай; возлюбилъ ближняго своего, яко самъ себе, а чего не желаешь себѣ, и ближнему не хоти. И слѣпой требуетъ до смерти хлѣба, которой почему ему не былъ опредѣленъ, не изыскиваетъ. А нынѣ ему опредѣляемъ не мы, но правда, которая всякому должное отдаетъ“ (Арх. Кіев. конс. д. 1771 г. № 197).

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 63.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 87.

³⁾ Ibid. д. 1775 г. № 5.

попъ немедленно представлялъ на лицезрѣніе громады своего кандидата, стоявшаго сзади него, отбиралъ тутъ же подпирокъ и презента отъ прихожанъ была готова.

Часто бывали случаи, что въ приходѣ уже находились священники, а духовное правленіе посылало своего ставленника въ Переяславъ. Тамъ, не наведя точныхъ справокъ, рукополагали его и давали усыновительную грамоту. В одномъ приходѣ такимъ образомъ оказалось два священника, считавшихъ себя самостоятельными хозяевами его. Между ними создавались отношенія, полныя вражды и взаимнаго недоверія происходили сцены, служившія соблазномъ для народа. В приходѣ селѣ священствовали Стефанъ Зубковскій и Василій Братановичъ. Когда Братановичъ приглашалъ служить съ собою Зубковскаго, тотъ отвѣчалъ: „Мнѣ, брате, съ тобою служить не вѣдомо“ и объяснялъ другимъ, что онъ его „не вѣруетъ и не хлопецъ“. Въ страстной пятую служилъ Братановичъ, Зубковскій стоялъ въ алтарѣ. Когда дьячокъ сталъ читать полунощницу, Зубковскій выбѣжалъ изъ алтаря возгласомъ: „подай, дьячокъ, книгу“ и обратился къ Братановичу съ такимъ нравоученіемъ: „на, смотри въ книгу, велитъ ли уставъ читать полунощницу“, при этомъ называя его дуракомъ и невѣжей. Дьячокъ успѣлъ изъ церкви. Братановичъ самъ закончилъ полунощницу. Впослѣдствіи онъ жаловался, что сослуживецъ его „ежечасіе дѣлаетъ въ церкви въ единый соблазнъ народу публичныя шумы и брани, съ вѣдомъ сказать—рукою къ битью, языкомъ къ ругательству“. Здѣсь разыгралась исторія на почвѣ самолюбія („въ чѣмъ видима есть Зубковскаго амбіція“, писалъ Братановичъ консисторію). Тактичнымъ и умѣлымъ устраненіемъ сакралъ епархіальная власть примирила противниковъ. Но въ другихъ мѣстахъ вражда принимала болѣе острый и опасный для мира церкви оборотъ. Извѣстный намъ священникъ

⁴⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1774 г. № 198.

Оеодоръ Грушецкій получилъ неожиданно сотоварища въ лицѣ Григорія Сѣнкевича. Какъ и слѣдовало ожидать, отношенія между ними создались далеко недружелюбныя. Когда къ Сѣнкевичу принесли крестить дитя, и Грушецкій, сидѣвшій на крыльцѣ, увидѣлъ кумовьевъ, онъ немедленно побѣжалъ къ сопернику и схватилъ у него со стола приготовленный сосудъ съ мѣромъ, „разностудно безчестя“ хозяина. Спустя немного времени онъ поступилъ еще рѣшительнѣе. Чтобы устранить соперника отъ храма, онъ всю церковную утварь взялъ къ себѣ, а самый храмъ заперъ на замокъ. Объ этомъ узнали прихожане. Во главѣ съ ктитормъ они отправились къ Грушецкому, убѣждали его отдать ключъ, грозили жаловаться протопопу. Онъ дерзко отвѣтилъ: „Ключа вамъ не дамъ, протопопа вашего не слушаю и не почитаю, а тебе, ктитору, буде будешь объ отдачѣ сидѣться, позову до Богославскаго губернатора въ судъ“. Нужно замѣтить, что то было время возобновившихся насилій надъ православными. Грушецкій, хотя и былъ еще „наружу православній“, но уже „дышалъ развѣваемымъ въ тѣ поры огнемъ униатскаго гоненія“. Поэтому, его угрозы губернаторскимъ судомъ не были пустой фразой. Онъ, дѣйствительно, поѣхалъ въ Богуславъ, и ему дали казаковъ. Прибывъ въ Медвинъ, поляки церковныя деньги взяли, а ктитора, „какъ какого злочинцу“, гнали пѣшкомъ до Богуслава ¹⁾). Нерѣдко антагонизмъ двухъ священниковъ въ приходѣ принималъ курьезный характеръ. Свящ. Іеремія Ярмолинскій не зналъ, чѣмъ досадить врагу. У него возникла бластящая мысль. Какъ только наступалъ вечеръ, онъ съ дубиной подходилъ къ окну противника и провозглашалъ: „а выйды сюды, сякій-такій сыну, увыдыгы, шо я тобі дамъ“. Эта исторія долго продолжалась. Наконецъ, она врагу его надоѣла, послѣдній въ удобную минуту поймалъ о. Іеремію и основательно про-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 51.

училъ. „Схватя палку—пишетъ Ярмолинскій—билъ мене съ женою своею, таская за волоса, случившейся же тогда палачъ, по прозванію Чубатый, держалъ моихъ рукъ, дѣлами надо мною свой тиранской бой до удовольствія своего, и ежели бъ я не избѣжать, то конечно по всей запальчивости вовся бъ мене изувѣтчили“ ¹⁾).

XIV.

Корыстолюбіе и мздоимство въ средѣ украинскаго духовенства.

Преосв. Іову приходилось употреблять большую часть времени на разборъ дразгъ, нарушавшихъ правильный ходъ епархіальной жизни. Съ горечью и негодованіемъ убѣждалъ онъ пастырей не производить соблазна въ народѣ. „Дѣло Божіе должно дѣлать, а не сдѣлаться и ссориться, и соблазнять тѣхъ, кого созидать должно“, писалъ онъ Зражевскому ²⁾. Но всякія увѣщанія были эхомъ въ пустынѣ. Неприглядная сторона судебныхъ епархіальныхъ процессовъ увеличивалась въ значительной степени еще отъ того, что сообщенія и доносы въ Переяславъ не всегда оказывались истинными, часто составленными „по единому прожекту и наговору“ ³⁾. Протопопы нерѣдко освѣщали въ ложномъ свѣтѣ дѣятельность извѣстныхъ лицъ въ своихъ интересахъ и цѣляхъ. Иногда это чрезчуръ бросалось въ глаза. Преосв. Іовъ поручалъ въ такихъ случаяхъ детальное разслѣдованіе дѣла другимъ лицамъ, незаинтересованнымъ. Но и этимъ онъ долженъ былъ настойчиво подтверждать, чтобы слѣдствіе они производили „ни по dobroхотству, ни за посулы, ни по какой другой страсти, но по сущей справедливости“ ⁴⁾. Вообще, корысто-

¹⁾ Ibid. д. 1772 г. № 614.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 299.

³⁾ Ibid. д. 1774 г. № 198.

⁴⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 614.

любіе и мздоимство настолько прочно утвердились въ средѣ высшаго украинскаго духовенства, что преосв. Іовъ, при всей своей энергіи, искоренить его былъ не въ состояніи. Ему приходилось только съ грустью констатировать это печальное явленіе. „Протопопы—писать онъ—какъ будто для того только и протопопскіе чины получили, чтобы другихъ обдирать и ограблывать“¹⁾. Впрочемъ, зло это развилось не только на Украинѣ, гдѣ мѣропріятія епархіальной власти, за отдаленностью ея, прививались съ трудомъ²⁾. Наиболе прочное мѣсто зло это завоевало въ центральныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ—консисторіяхъ. Переяславская консисторія исключенія не составляла. Про нее на Украинѣ ходили нехорошіе слухи. Священникъ с. Адамовки Григорій Самборскій открыто заявлялъ „какъ нашъ протопопъ чигиринскій плутъ и ледащия, такъ и въ консисторіи все плуты, ледащия, сребролюбцы и обманщики; все равно, какъ попался до Миргородскаго ката (палача, вѣроятно—жестокій панъ или градоправитель), то такъ въ Переяславскую консисторію, я на консисторію на имя Е. И. В. о ихъ несправедливостяхъ подамъ челобитву“³⁾. Мы уже видѣли, какое участіе принимала консисторія въ облегченіи ставленическихъ кошелевъ. Для большей убѣдительности представимъ свидѣтельство современника, протопопа Стефана Левандовскаго—одного изъ достойнѣйшихъ людей въ то время. „Присутствующіе Переяславской консисторіи, а также ризничій, ектесіархъ, крестовый духовникъ, переводіаконъ, діаконъ, подьяки, уставники, пѣвчіе, келейники архіерейскіе, согласясь по крыстолюбію и смѣтивъ, что это имъ время удобнѣе для извлеченія своихъ выгодъ, дѣлали великія за-

¹⁾ Рункевичъ, Ист. М. архієпископѣ, стр. 48.

²⁾ Знаменскій И. Положеніе духов. въ царств. Екатеринѣ II и Павла I, стр. 88 и дал.

³⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 2

трудненія бѣднымъ ставленникамъ, вымагая всякій себѣ поклонныхъ даровъ и денегъ... А въ случаѣ недостатка и грабили. Почему просители, издержась чрезъ взятки и промедленіе въ консисторіи, отходили въ дома, выпросивъ у ризничаго билетъ на срокъ для пріисканія денегъ на выкупъ грамоты. А пришедши, дома застали разброшенные, жену выгнанную, имущество растасканное, церковь уніатами отнятую, да и самимъ отпoky нельзя въ приходъ явиться. По той причинѣ денегъ имъ вовсе неоткуда было взять, и никто, видя ихъ бѣдныхъ и безмѣстныхъ, не могъ зажычты, съ того какъ остались наги, гладны и безмѣстны, такъ не съ чѣмъ и нельзя было за грамматами являться, и разошлись бѣзвѣстно куда“¹⁾. Консистористы, по замѣчанію Левандовскаго, дѣйствовали въ данномъ случаѣ „безъ всякаго отъ духовныхъ особъ сострадательнаго о Христѣ и любовнаго духа и должнаго надъ обстоятельствами уваженія и респекту“²⁾.⁴

Преосв. Іовъ былъ безсиленъ совладать съ вѣковымъ зломъ. Самъ онъ былъ чуждъ безусловно духа наживы и сребролюбія. Прошедши школу жизни подъ мирною сѣнью науки, пренебрегающей мірскими стяжаніями, онъ вышелъ изъ нея идеалистомъ въ лучшемъ смыслѣ слова, и въ своихъ личныхъ практическихъ отношеніяхъ былъ младенчески чистъ и безгрѣшенъ. Другіе на его мѣстѣ и при тогдашнихъ условіяхъ, нажили бы тысячи, а онъ постѣ своей смерти оставилъ лишь „двѣ кофѣйки съ деньгою“³⁾. Фактъ самъ по себѣ краснорѣчивѣе всякихъ доказательствъ!... Не имѣя возможности совершенно уничтожить гидру мздоимства, преосв.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1785 г. № 337, л. 4; часть дѣла напечатано въ Киев. Епарх. Вѣд. 1891, 168.

²⁾ Ibidem

³⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 105, л. 17; Полт. Епарх. Вѣд. 1867 II, 360.

Іоанъ быть строгъ въ отдѣльныхъ случаяхъ его проявленія. Извѣстенъ любопытный случай. Въ мартѣ 1772 г. Зражевскій получилъ протопопскій санъ. Спустя нѣсколько дней, въ то время, когда онъ мирно бесѣдовалъ въ келліи ризничаго съ хозяиномъ и намѣстникомъ Матреніянскаго монастыря Елпидифоромъ, вошелъ туда же „съ немалымъ азартомъ“ іеродіаконъ Мартирій. Онъ обратился къ протопопу съ требованіемъ „могорыча“. „Еще никому ничего не давалъ, отвѣчалъ протопопъ, да и денегъ при себѣ не имѣю, иди ко мнѣ на квартиру, тамъ я тебе удовольствую“. Мартирію такія рѣчи не понравились. Выходя изъ келліи, онъ послалъ протопопу пожеланія: „чтобъ тебе чортъ взялъ, чтобъ ты то въ здравіи не дождалъ износить, чимъ тебе архіерей жаловалъ“. Зражевскій погрозилъ пойти съ жалобою къ владыкѣ. „Хочъ и къ чорту, отвѣчалъ Мартирій, я знаю, что за тебя мене архипастырь не стане бить“. Когда доведено было до свѣдѣнія преосв. Іова, онъ велѣлъ разслѣдовать дѣло, высказавъ предварительно свой взглядъ: „глупое Мартирія домогательство, а разсужденіе и того глупѣе; будто для того только архіерея бояться, чтобъ не бить, а когда бить не будетъ, то уже волю Мартирію всякое зло дѣлать“. Слѣдствіе, затѣмъ очная ставка, рѣшили дѣло, какъ и слѣдовало ожидать, не въ пользу Мартирія. Постѣдовала архипастырская резолюція. „Сіи іерод. Мартирія продерзости увѣряютъ, что онъ въ тѣхъ напрасно силился себе оправдать. Желательно, чтобъ совѣсть свою въ лучший порядокъ привелъ, чего едва можно ожидать, буди не престанетъ отъ излишняго винаупотребленія. Еще себе удерживаемъ до времени отъ произведенія надъ нимъ должной справедливости. Впредь буди не исправится, по снятіи камилавки опредѣлить въ черную работу“ ¹⁾).

¹⁾ Арх. Кіев. вѣнс. д. 1772 г. № 53.

XV.

Пьянство среди бѣлаго и чернаго духовенства. Отношеніе преосв. Іова къ одержимымъ порокомъ алкоголизма.

Если въ средѣ украинской духовной администраціи процвѣтало взяточничество въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и видахъ, то простое духовенство погрязало въ другомъ пороѣ—пьянствѣ. Порокъ этотъ былъ обычнымъ и въ Великороссіи¹⁾. Только тамъ онъ не принялъ такихъ ужасающихъ размѣровъ. Здѣсь, на югѣ водку курилъ всякій, а нѣкоторыя церкви пользовались даже особыми привилегіями въ этомъ дѣлѣ и дѣлали изъ винокурения источникъ доходовъ. Водки всегда было море разливное. Неудивительно, поэтому, если многіе изъ украинскихъ душпаستырей выходили такими „жрецами“, которые, по выраженію пр. Исаія, „прельстишася сикеры ради, истуниша умъ отъ сикеры, пожерты быша виномъ, потрясошася отъ пьянства сикеры (28, 7)“. За „горѣлочный напой“²⁾ нерѣдко закладывали въ шинкахъ церковныя вещи, напрестольные кресты, подсвѣчники и другую утварь³⁾. Нѣкоторые увлекались алкоголемъ до самозабвенія и теряли способность вести себя съ достоинствомъ, присущимъ пастырскому званію—„такіе дѣлали въ подпирости шалости, яковыхъ и описать стыдно, и цѣломудренному слуху слушать неумѣстительно“⁴⁾. Извѣстный намъ свящ. Іеремія Ярмолинскій, какъ сообщали, никогда почти не выходилъ „изъ жидовской оранды“. Онъ любилъ бывать на ярмаркахъ—въ Бѣлой Церкви и Фастовѣ. Тамъ онъ продѣлывалъ слѣдующія вещи. Раздѣнется до рубахи и „безъ портковъ, а въ случай и

¹⁾ Знаменскій Ив. Полож. духов. въ ц. Екатерины и Павла. стр. 84—88.

²⁾ Арх. Кіев. монс. д. 1773 г. № 550.

³⁾ Ibid. д. 1773 г. № 614; д. 1773 г. № 550.

⁴⁾ Ibid. д. 1773 г. № 139.

въ порткахъ, но подкачая оныя поверхъ колѣнъ“ бѣгаетъ съ „друкомъ“ по мѣстечку. У торговекъ хваталъ съ рупуковъ „хлѣбъ, бублики и оселедци“ и приставалъ къ каждому встрѣчному. Последнее ему не всегда сходило съ рукъ благополучно: „Къ какому толку налилому человѣку, равно и къ жидамъ налѣзъ въ глаза, то оными безчеловѣчно бить былъ“. Часто любилъ ходить по „вѣселнымъ актамъ“ (свадьбамъ). Разъ даже зашелъ на еврейскій обрядъ обрѣзанія, откуда его вытолкали въ шею. Вообще, относительно него замѣчали, что „самой послѣдней состояніемъ мірской человѣкъ того дѣлать не отважится“ ¹⁾. Другой священникъ—с. Мокіевки Гавріилъ Полонскій подвизался въ иномъ родѣ. Въ сочельникъ Р. Х. онъ все время пьянствовалъ съ польскими комендантами и, не проспавшись, пошелъ на разсвѣтъ „всюночну править“. По пьяной неосторожности онъ выбросилъ изъ кадила уголь, загорѣлся алтарь, за нимъ вся церковь. Народъ едва потушилъ пожаръ. На слѣдующій день, въ соборъ преосв. Богородицы, о. Гавріилъ былъ такъ пьянъ, что хотя и началъ служить утрению, но окончить не могъ, дьячки сами закончили. Прямо изъ церкви, послѣ литургіи „пошелъ въ корчму нашъ духовній похмѣляться, пишутъ прихожане, и уиившись въ корчмѣ смертно, тамо и опочивалъ подъ лавою“. То же онъ продолжалъ въ недѣлю по Рождествѣ и въ день апост. Петра и Павла. Особенно же запилъ онъ послѣ смерти жены. „Еще въ горшое пришелъ заблужденіе“, такъ что, по выраженію современнаго риторика, „привелъ всѣхъ прихожанъ предъ Богомъ въ отвѣтъ и постороннимъ людямъ въ большое посмѣятелство“ ²⁾. Въ меньшее „посмѣятелство“ приводилъ своихъ прихожанъ и Перегоновскій священникъ Никифоръ Корогъ. Онъ былъ изъ тѣхъ уніатскихъ пастырей, для которыхъ переходъ въ

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 614.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 48.

православіе явился дѣломъ случая, а не убѣжденія. Характерно его метафорическое сравненіе уніи съ православіемъ. „Я—говорилъ онъ—оставилъ учителя (унію), а принялъ діавола (православіе)“. Впослѣдствіи онъ выражался яснѣе: „я здѣсь родился, здѣсь попомъ сталъ, а за враговъ больше Бога молить не хочу, какъ былъ я унѣйтомъ, такъ и буду, а сеи благочестія держанія не хочу“. О. Никифоръ имѣлъ великое пристрастіе къ рюмкѣ и въ состояніи опьяненія — много воли рукамъ давалъ. Дьячка, прихожанъ, школьниковъ онъ постоянно колотилъ, причемъ „забойство“ всегда сопровождалось поверганіемъ „за чуба“ на землю и „окривавленіемъ“... Нерѣдко въ пьяномъ видѣ въ немъ заявляли свое бытіе порывы настоящей пастырской ревности, что ставило его въ смѣшное и неловкое положеніе. Въ новогодній вечеръ онъ увидѣлъ возлѣ церкви играющихъ дѣтей, и сейчасъ же „почалъ ихъ наказовати“ съ такимъ нравоученіемъ: „васъ на всенощнѣ никогда не машъ, а до пустоты готови“. Когда разревѣвшіеся дѣти заявили ему, что всенощной вовсе и не было, онъ вскипѣлъ отъ гнѣва. Перваго же, подвернувшагося подъ руки, схватилъ „за волоса“, „матерно бранилъ“ и „билъ ногами и кулаками, и чимъ ему подобалося“. „Ты—говорилъ онъ ребенку—приказуешь мнѣ править всенощню, а то въ моей волѣ, когда схочу, тогда и отправляти буду“ ¹⁾).

Вообще, пьянство среди духовенства сдѣлалось до такой степени обычнымъ явленіемъ, что протопопы, рекомендуя ставленниковъ, въ число одобрительныхъ качествъ вносили и трезвость: „трезвенъ всегда и запиватися не охочъ“ ²⁾. Монахи не отставали отъ думпастырей. Въ большинствѣ это былъ народъ невѣжественный ³⁾. Внутренняя сдержка у нихъ

¹⁾ Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 100.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 472 и мн. др.

³⁾ Просматривая вѣдомости о монастыряхъ за 1772 и 1773 годы мы не нашли ни одного монаха съ школьнымъ образованіемъ, за исключеніемъ настоятелей (Арх. Кіев. конс. д. 1772-1773 гг. № 52-а, 167).

была развита слабо, уваженіе къ святости носимаго ими сана и вообще къ святынѣ еще слабѣе. Очень нерѣдко они совмѣщали исполненіе уставныхъ обязанностей съ удовлетвореніемъ нажитыхъ привычекъ. Взявъ богослужебныя принадлежности и свѣчи, они отправлялись въ пинокъ и тамъ, комфортабельно устроясь, отправляли службу¹⁾. Въ „пьянственной страсти“ особенно отличился настоятель Богуславскаго монастыря іеромонахъ Иларіонъ. На „напой“ онъ потратилъ почти все монастырское имущество, даже рубахи свои отдавалъ корчмарю. Старый и дряхлый, онъ собиралъ въ своей келліи компанію, и пилъ цѣлыя ночи напролетъ. Эги оргіи служили большимъ соблазномъ для народа²⁾...

Преосв. Іовъ очень не жаловалъ пьяницъ. Иларіона, не смотря на его старость, велѣлъ заковать въ желѣзные путы и послать на „черную работу“. „Кромѣ прочаго всего—писалъ онъ — виновать іером. Иларіонъ за то, что крестъ Христовъ заставилъ за горѣлку арендару, и уповательно жиду, врагу креста Господня. Почему содержать его въ черной работѣ, да научиться почитать крестъ Господень³⁾. По отношенію къ невоздержнымъ священникамъ онъ примѣнялъ иногда очень суровыя мѣры—лишалъ священнодѣйствія и отрѣшалъ отъ мѣста⁴⁾. Такая строгость, помимо личнаго настроенія преосвященнаго, находила оправданіе и въ недавнемъ распоряженіи Св. Синода, опредѣлявшемъ за пьянство къ лишенію сана и отсылкѣ въ свѣтскія команды⁵⁾. Практиковался еще одинъ пріемъ, имѣвшій, впрочемъ, скорѣе формальное, чѣмъ практическое значеніе—письменное обязательство страдавшаго запоемъ исправиться. „Обовязать подпискою, писалъ обыкно-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г № 550, л. 18.

²⁾ Ibid. л. 6

³⁾ Ibid. л. 26.

⁴⁾ Ibid. д. 1772 г. №№ 34, 48, 230 и др.

⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. XIX, № 13908, стр. 630—631.

венно преосв. Іовъ, чтобы не пьянствовалъ, какъ въ томъ примѣчентъ, а буде не исправится, мѣста лишенъ будетъ“. Самый процессъ подписки обставлялся торжественно, съ поминой. Въ опредѣленный день, въ домъ недуговаващаго „пьянственной страстью“, собиралось окрестное духовенство, а въ монастыряхъ—братія монастырская, служили просительный молебенъ, и затѣмъ страдалецъ давалъ „зарокъ“, что пить больше не станетъ, подписывался самъ, а за нимъ—въ качествѣ свидѣтелей его клятвы — и всѣ участвовавшіе ¹⁾).

Бывали случаи, что не успѣвалъ подписной листъ дойти въ консисторію, какъ подписавшагося приносили съ какой-нибудь „оказіи“ въ состояніи полнаго безчувствія. Тогда его заставляли давать вторую подписку, онъ съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца о содѣянномъ грѣхѣ повиновался, а черезъ нѣсколько времени его снова находили гдѣ-нибудь на ярмаркѣ—въ кругу веселыхъ собутыльниковъ ²⁾). Вообще, порокъ пьянства замѣчательно туго поддавался лѣченію, можетъ быть, потому, что всякія средства бывають туго мало пригодны, если воля пришла въ состояніе полнаго безсилія. Мы знаемъ одинъ только случай, гдѣ преосв. Іовъ лично сдѣлалъ архимонашеское внушеніе — свящ. Гавриилу Полон-

¹⁾ Вотъ одна изъ такихъ подписокъ. „Я, нижеподписавшійся, даю сію мою въ соборъ Свято-Троецкаго Мотренинскаго монастыря саморучную подписку въ томъ, что начавши сего году, августа зъ шестого дня нѣсколько разъ по взятіи вновь бывшей за мною давной страсти я пьянствовалъ, что все было съ народнымъ соблазномъ, и во время трапезованія при чтеніи шумомъ, и хотя я при всякомъ моемъ пьянствованіи былъ утѣщиванъ, однако и сего октября зъ 19 числа паки былъ зачалъ пьянствовать, за что уже во исправленіе мое и двое сутокъ держанъ я подъ арештомъ. Отиниъ и никогда ни самъ, ни съ кимъ другимъ нигдѣ пьянствовать не буду, и компаній пьянственныхъ, которіе въ келіи моей до сего съ подобною мнѣ братією болѣе по ночамъ и мирскими тайно у мене бывавшими знакомцами бывали, имѣть вовсе престану. А еслибы за мною сіе впредь показалось, то подвергаю себе безъ всякаго моего извѣту тому точному наказанію, каково положено въ законахъ. На чемъ всемъ и подписуюсь—Іеромонахъ Зоравель“ (Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 550).

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 550.

скому. Впослѣдствіи этотъ священникъ былъ однимъ изъ достойнѣйшихъ носителей паствы и участвовалъ въ общихъ дѣлахъ, какъ довѣренное лицо духовенства и епископа ¹⁾).

XVI.

Южнорусское монашество.

Южнорусское нисшее монашество не представляло изъ себя въ описываемое время прочно организованной корпораціи. Это былъ сбродъ людей, искавшихъ въ монашествѣ куса хлѣба, да еще защиты отъ панскаго произвола. Монашество, поэтому, не являлось для нихъ нравственно преобразующей силой. Духовная природа ихъ оставалась и здѣсь, въ монастырѣ, съ тѣми же запросами, стремленіями и инстинктами, какія составляли ея преобладающее настроеніе и въ міру. Для подобныхъ людей строгій монастырскій режимъ, не согласовавшійся съ ихъ вольнолюбивыми стремленіями, былъ нетерпимъ. На почвѣ такого настроенія развилась наклонность къ кочующей жизни. Недовольные однимъ монастыремъ, они шли въ другой, изъ этого въ третій и т. д. — „шатались самоприхотно, безъ всякія иныя причины, кромѣ по привычкѣ своей, и не хотя несть никакова послушанія“ ²⁾). Въ концѣ концовъ получалось систематическое бродяжничество, не поддававшееся никакимъ ограниченіямъ. Когда монастырская жизнь и монашескіе обѣты давали себя сильно чувствовать, они легко рвали съ ними. Не снимая волосъ и рясы, служившей источникомъ дохода, они пускались въ путь-дороженьку по необъятнымъ степнымъ пространствамъ Украйны. Лѣтомъ было приволье, когда же наступала зима и морозы, они шли на работы къ какому-нибудь сердобольному лану, перезимовывали и съ первымъ дыханіемъ весны оста-

¹⁾ Ibid. д. 1775 г. № 26.

²⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 81.

вляли пріютившее ихъ убѣжище¹⁾). Нерѣдко встрѣчалась задержка въ пути—отсутствіе жизненныхъ припасовъ и средствъ на ихъ пріобрѣтеніе. Приходилось или возвращаться въ монастырь, или поступать въ ряды панскихъ наймитовъ. Изабланнымъ инокамъ и то, и другое было не по сердцу. На помощь приходила изобрѣтательность, разрѣшавшая дилемму просто и удобно. Съ смиреннымъ видомъ кающагося грѣшника возвращалось заблудшее овца подъ отеческій кровъ. Тамъ его принимали хотя и не съ распростертыми объятіями, какъ евангельскаго блуднаго сына, но все-же принимали и не отказывали въ пищѣ и кровѣ.

Проходила недѣля-другая, бѣглець велъ себя безукоризненно. Но вдругъ, въ одну прекрасную ночь самый слѣдъ его простывалъ, а утромъ въ настоятельской „коморѣ“ вмѣсто всякаго добра, живностей и денегъ находили одинъ свободно гулявшій вѣтеръ²⁾...

Усиленное стремленіе иноковъ въ новыя мѣста въ поискахъ лучшей доли и, отсюда, постоянная перекочевка ихъ съ мѣста на мѣсто доставляли много хлопотъ епархіальному начальству. Помимо общаго нестроенія и безпорядковъ, вызывавшихся подобной неурядицей въ монастырскомъ быту, епархіальная власть была побуждаема къ искорененію ея цѣлымъ рядомъ грозныхъ синодскихъ указовъ³⁾. Обыкновенно мѣры противъ бѣглецовъ принимались такія. Какъ только игуменъ доносилъ о бѣжавшемъ монахѣ, консисторія разсылала во всѣ присутственныя мѣста промеморіи съ описаніемъ примѣтъ бѣглеца⁴⁾. Его ловили и доставляли въ монастырь

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 93.

²⁾ Ibid. № 215.

³⁾ Полн. Собр. Зак. № XVIII, № 19817, т. XIX, № 19761.

⁴⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1773 г. № 213. Вотъ образчикъ такого описанія: „росту высока средняго, токая, глазѣхъ сѣрыхъ, лица полнаго, носа умѣреннаго, говоритъ тихо да пространно, мысленно, чистотѣ и покоемъ тѣло, но пріятнаго голоса, въ инокѣхъ бѣженъ, похвалено, и прочее“.

въ оковахъ. Тамъ на него налагали эпитимію, по выполненіи которой онъ считался очищеннымъ отъ грѣха бѣгства. Нерѣдко бывали случаи, что бѣглець, устрѣсивъ эпитиміи-наго наказанія, вторично убѣгалъ. При Іовѣ былъ такой фактъ. Преосвященный велѣлъ настоятелю Мотренинскаго монастыря прислать въ каѳедральную экономическую контору для послушанія трехъ монаховъ,—Леона, Руфа и Христодула. Леонъ и Руфъ были высланы, а о Христодулѣ сообщалось, что онъ сбѣжалъ и неизвѣстно гдѣ находится. На репортъ игумена послѣдовала резолюція: „изшедшаго зъ монастыря монаха Христодула, буди явится, взять въ желѣза, яко ослушника власти и убѣгающаго отъ послушанія противъ монашескаго обѣщанія и присяги; и не называть его Христодуломъ, то есть рабомъ Христовымъ, ибо рабъ Христовъ властемъ по заповѣди Христовой повинуется, но Космодуломъ—рабомъ міра, который себѣ и волѣ своей развращенной угождаетъ“. Такъ Христодулъ и сталъ зваться съ тѣхъ поръ Космодуломъ... Спустя немного времени онъ возвратился изъ походовъ—больной, разбитый и усталый. Причину бѣгства онъ указалъ въ желаніи поклониться иконѣ Богоматери въ знаменитомъ въ то время молдавскомъ монастырѣ—Нямецкой лаврѣ. Игуменъ Иринархъ просилъ владыку освободить больного отъ желѣза, до выздоровленія. Преосв. Іовъ согласился, велѣлъ только прислать по выздоровленіи въ консисторію и „наблюдать, дабы паки по привычкѣ не ялся бѣгству“. Что архипастырское напоминаніе было не излишне, показали немедленно послѣдовавшія событія. Указъ архіерейскій пришелъ въ монастырь во время отсутствія игумена. Любопытные монахи захотѣли проникнуть въ его содержимое. Они легко этого достигли: указъ былъ припечатанъ воскомъ. Когда содержаніе его сообщили Космодулу, онъ чрезвычайно

тѣла слабымъ и пріятнымъ (въ обратныхъ случаяхъ—корпуса грубаго), ступающъ въ хожденіи не скоро, но широко, показывается смиренномудръ“... (Арх. Кіев-конс. д. 1771 г. № 329).

смутился. Его настолько испугала перспектива предстать предъ грозныя владычнія очи, что въ ту же ночь съ своимъ отцомъ—монахомъ того же монастыря Давидомъ—онъ исчезъ и пропалъ безслѣдно... По донесеніи объ этомъ событіи преосв. Іову, онъ пришелъ въ гнѣвъ и мѣру принять самую рѣшительную. „Изъ сего видно—писалъ онъ—что по прежней резолюціи не было надъ онымъ Космодуломъ наблюденія къ пресѣченію его бѣгства. Какого добра съ такихъ бродягъ ожидать можно? Буде явятся или пойманы будутъ, то снять съ нихъ монашеское платье, обрѣзать волосы и прогнать вонъ“¹⁾. Поймали ли бѣглецовъ и произвели ли надъ ними указанную процедуру—не знаемъ, но что подобныя распоряженія могли служить острасткой для другихъ,—это несомнѣнно. По крайней мѣрѣ, по вѣдомости 1772 г. бѣжавшихъ монаховъ было 65, а по вѣдомости 1774—1775 гг. —24²⁾.

Что касается монахинь, то онѣ немногимъ отличались по своей нравственной настроенности и образу жизни отъ мужской братіи. Въ большинствѣ—онѣ не имѣли постоянныхъ пристанищъ, жили группами, устраивали скиты при большихъ дорогахъ и питались подаваніями проезжихъ людей. Очень часто скитницы помѣщались въблизи мужскихъ монастырей, къ соблазну народа³⁾... Преосв. Іовъ заботился о болѣе прочномъ прикрѣпленіи ихъ къ опредѣленному мѣсту. На репортѣ Мотренинскаго игумена Иринарха о существованіи возлѣ его монастыря, въ густыхъ Смѣлянскихъ лѣсахъ, женскихъ скитовъ, „всякаго множества вѣроятіе превосходящихъ“, онъ велѣлъ игумену указать свое мнѣніе, въ какое бы мѣсто „разсѣявшихся вездѣ монахинь пристойнѣе собрать и на какомъ основательномъ учрежденіи посадить, гдѣ бы они и себе содержать могли, и людямъ не тягостны

¹⁾ Арх. Киев. Конс. д. 1772 г. № 54.

²⁾ Ibid. д. 1772 г. № 371; д. 1774 г. № 34; д. 1775 г. № 296.

³⁾ Ibid. д. 1781 г. № 45.

были“. Такъ какъ причиною громаднаго напльва монахинь былъ ничѣмъ не ограниченный и безпрепятственный постригъ ихъ монастырскими начальниками, то преосв. Іовъ сдѣлалъ строгое внушеніе послѣднимъ, чтобы на будущее время они „отноудь никакихъ жевщицъ и дѣвокъ не постригали въ монахини безъ вѣдома и указовъ консисторскихъ, подѣ лишеніемъ не токмо чиновъ, но и священства, и монашества, буди бы кто впрредъ дерзнулъ стригти“ ¹⁾).

XVII.

Характеристическія черты личности и дѣятельности преосв. Іова.

Въ общихъ чертахъ мы прослѣдили первый періодъ дѣятельности преосв. Іова на Переяславской кафедрѣ, въ качествѣ владыки польско-украинской паствы. Имѣемъ смѣлость думать, что въ приведенныхъ иллюстраціяхъ образъ его, какъ человѣка и администратора, выступаетъ достаточно ярко и отчетливо. Идеалистъ, онъ относится къ людямъ мягко и довѣрчиво, и видитъ въ нихъ одно хорошее. Силою обстоятельствъ онъ поставленъ въ такое положеніе, когда подлежащая оцѣнка людей, обращающихся къ нему, была невозможна, и онъ вѣритъ имъ на слово, довѣряется чистотѣ ихъ побужденій. Но если вѣра эта поколеблена, если лица, облеченныя довѣріемъ, оказываются недостойными его, онъ караетъ ихъ строго и беспощадно. Это психологически понятно. Такія натуры отличаются обыкновенно глубиной чувства и сильной впечатлительностью. То, что для обыкновенныхъ людей, у которыхъ огонь чувства уравнивается разсудочнымъ холодомъ, является лишь незначительнымъ уклоненіемъ отъ нормы, такъ естественнымъ при несовершенствѣ природы человѣка, для нихъ представляется безусловнымъ нарушеніемъ закона, долга, справедливости. Малѣйшая фальшь и неискрен-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1781 г. № 45.

ность трогаютъ и волнуютъ ихъ. Отсюда такое странное на первый разъ, но понятное при болѣе глубокомъ проникновеніи во внутренній міръ этихъ людей, сочетаніе въ нихъ благодушія и строгости, гуманнаго отношенія и репрессалій, нерѣдко жестокихъ и суровыхъ. Строгіе къ себѣ, они являются взыскательными и къ другимъ, въ нравственной неустойчивости которыхъ увѣрились. Часто они допускаютъ ошибки. Желая выровнять дерево, они слишкомъ перегибаютъ его на другую сторону... За это ихъ можно осуждать, ошибочные порывы считать плодомъ недостаточно дисциплинированного темперамента, нервнаго и горячаго, но ихъ нельзя не уважать въ то же время за глубокую вѣру въ людей, за чистоту и безкорыстіе ихъ дѣйствій, за стремленіе къ справедливости. Преосв. Іовъ былъ въ иныхъ случаяхъ суровъ, но эта черта примирилась и смягчалась въ немъ душевной добротой, которая искала высшей, идеальной правды...

Какъ администраторъ, Іовъ имѣетъ свои достоинства и недостатки. Никто лучше его не представлялъ условій и обстоятельствъ времени, при которыхъ ему пришлось дѣйствовать. Поставленный на свѣщникѣ церкви въ трудное и неспокойное время, онъ проявилъ много такта, дальновидности, опытнаго и умѣлаго пользованія средствами. Насилію онъ не противопоставилъ насиліе, а терпѣніе и упованіе на торжество правды и закона. Народъ онъ уважалъ и волю его считалъ священной, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ эта воля могла принять характеръ бурной, стихійной, разрушительной силы. Духовенство хотѣлъ возвысить до надлежащей высоты пастырскаго самосознанія. Но были въ этой дѣятельности и свои недочеты, свои пятна. Въ отношеніяхъ архипастыря къ клиру и паствѣ уже не замѣчается той непосредственной близости, той взаимной, объединяющей связи, которая всегда характеризовала малорусское архіерейство и особенно развилась при добромъ старцѣ Гервасіи. Тогда были отношенія отца и дѣтей, теперь—начальника и подчинен-

ныхъ. Гервасій самому простому и убогому пастырю писалъ: „честному и возлюбленному о Христѣ брату нашему“. Іовъ всегда „приказываетъ“, „предписываетъ“, „обовязываетъ“ такого-то протопопа или священника. . Нельзя не замѣтить, что на такую переѣну въ значительной степени повліяло усиленіе бюрократическаго формализма. Всѣ дѣла направлялись въ Консисторію и, проходя чрезъ консисторскій фильтръ, выходили оттуда не отраженіями живой жизни, а мертвыми формулами канцелярскаго витійства. Преосв. Іовъ не сдерживалъ все болѣе возрастающаго могущества Консисторіи и въ послѣдствіи, больной, всецѣло довѣрился ей и даже подчинился ея вліянію. Намъ понятно, послѣ этого, почему его мѣропріятія иногда не достигали цѣли Консисторія парализовала ихъ своимъ участіемъ и вмѣшательствомъ.

Работа внутренняго созиданія и устроенія епархіи, которой съ такой энергіей отдался преосв. Іовъ, несомнѣнно принесла бы благіе плоды, если бы и долѣе продолжалось спокойное и мирное теченіе жизни. Къ глубокой скорби, скоро наступили иныя времена, иныя дни, смутные и тревожные, потребовавшіе необычайнаго напряженія силъ для другого дѣла—борьбы съ враждебными вліяніями. Этой борьбѣ преосв. Іовъ отдался всеѣмъ существомъ. Въ ней же онъ сложилъ и свои силы, и самую жизнь. Въ наиболѣе горячій разгаръ ея онъ палъ, какъ воинъ Христовъ, на полѣ брани... Скорбная лѣтопись этихъ горестныхъ событій и составитъ напѣ дальнѣйшій разсказъ.

А. Войтковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)